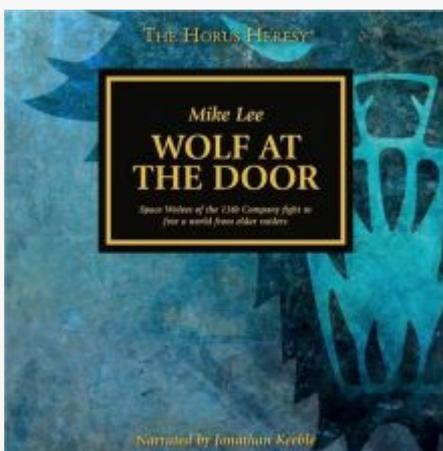

Волк у дверей / Wolf at the Door (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Волк у дверей / Wolf at the Door
(рассказ)

Автор	Майк Ли / Mike Lee
Переводчик	Hades Wench
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Легенды Ереси / Tales of Heresy
Год издания	2010
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Когда до рассвета оставалось еще два часа, бронетанковая колонна покинула до сих пор горевший город и загрохотала на запад по широкой мощеной дороге, в прошлом использовавшейся для доставки тиранам Кернунноса богатств, награбленных на десятке миров. Колонна, напоминая извилистое тело облаченного в сталь дракона, растянулась по равнине больше чем на километр. Впереди шли тяжелые танки Имперской армии, помятые и покрытые копотью после жестоких боев в столице планеты; за ними следовали приземистые «Химеры» – на БТРах ехали ветераны Арктурских драгун. Именно драгуны стали острием атаки на столицу тиранов, именно они первыми ворвались в полуразрушенный дворец в центре города. Они кровью и доблестью заслужили себе право присоединиться к колонне и участвовать в грядущей церемонии.

Техника медленно и целеустремленно двигалась в подсвеченной пожарами ночи; дорога вела мимо огромных посадочных площадок, на которых теперь покоились выгоревшие обломки некогда величественных кораблей-сокровищниц. От одной площадки остался только кратер, и внутренняя часть его все еще светилась, словно наполненная расплавленным стеклом: корабль, пытавшийся избежать судьбы, уготовленной всему Кернунносу, попал под первые залпы орбитальной бомбардировки. Пламя его взорвавшихся реакторов поглотило толпы перепуганных беженцев на дороге, а более мелкие корабли силой взрыва отбросило, как игрушки, на крупных собратьев, и все они превратились в свалку сплавившихся вместе обломков, раскинувшуюся на несколько километров.

За изуродованными посадочными площадками открывались безбрежные поля, тут и там на них виднелись комбайны – именно они когда-то были главным источником продовольствия для столицы. Теперь же поля пшеницы, кукурузы и саликса испещрили воронки взрывов и останки сгоревших танков. На выжженных обломках сидели стаи падальщиков, привлеченных запахом горелого мяса. Вперемешку с разбитыми танками лежали искореженные боевые шагоходы тиранов, конечности машин изрешетил огонь лазпушек, распоротые корпуса раскрылись, подобно цветкам с зубчатыми металлическими лепестками. Когда колонна проезжала мимо, командиры танков накрыли поля огнем тяжелых стабберов, с помощью ауспекс-очков выискивая невидимые фигурки беженцев – мужчин, женщин, детей, – которые пытались убежать подальше от колонны.

В тридцати километрах от города дорога начала подниматься на склон окутанных дымом предгорий, за которыми начиналась цепь невысоких гор, называемых Елисейскими. С незапамятных времен эта территория была местом отдыха тиранов и лояльных им сенаторов, но после шести часов обстрела орбитальной и наземной артиллерии горы и предгорья превратились в разоренную тлеющую пустошь. От вилл сильных мира сего остался только пепел – равно как и от обслуживающих их поселений, и огромных кусков леса вокруг.

В этих горах тираны пытались укрыться после того, как остатки их хвалёного флота были наголову разбиты в битве у самой крупной из лун Кернунноса. В глубине Елисейских гор располагалось убежище, сооруженное в основании самой высокой горы еще во времена Эры Раздора, когда наступила Древняя Ночь и поглотила первую межзвёздную цивилизацию людей. Убежище должно было защитить элиту планеты от порожденных варпом кошмаров, разгуливавших по поверхности, и за прошедшие века это внушительное сооружение обросло легендами. Это была твердыня последней надежды, цитадель, способная устоять даже в огне Армагеддона.

Колонна с грохотом въехала в предгорья, порой перебираясь через поваленные деревья и разбитые машины, перегородившие дорогу. Руководствуясь спутниковыми картами, победители миновали разоренные деревни и разрушенные виллы, а затем по выщербленной дороге поднялись к крепости. Обжигающие лучи и бомбардировка оставили глубокие уродливые следы на склонах горы, спалив всю растительность и расколов сам камень мощными взрывами. В глубоких кратерах валялись останки орбитальных лазерных батарей, пытавшихся воспрепятствовать прибытию имперского флота вторжения.

Когда две трети пути к вершине было пройдено, дорога вывела на широкое плато искусственного происхождения, образующее уступ на склоне горы и вымощенное феррокритом. Посадочная площадка была завалена обломками полдюжины военных орнитоптеров, рядом с которыми лежали обгоревшие тела – все, что осталось от экипажей, погибших в огне. В западной части плато под прикрытием гранитного козырька, побитого и почерневшего от дыма, виднелась огромная дверь из гладкого металла.

Бронированные машины рассредоточились по плато в тщательно распланированном порядке. БТРы остановились, опустили кормовые аппарели, и началась высадка взводов закаленных в боях драгун.

Под резкие приказы и отборную брань сержантов гвардейцы взялись за расчистку территории, оттаскивая тела погибших в сторону, в то время как танки осторожно сталкивали разбитые орнитоптеры к дальнему краю плато. Через полчаса площадка была очищена, и войска, разбившись на роты, двумя большими колоннами выстроились вдоль краев плато. Вдалеке на востоке величественный город, построенный тиранами, мерцал и светился, как угли догоравшего костра.

За пятнадцать минут до восхода солнца где-то за горизонтом послышался металлический рёв, и вскоре все затянутое облаками небо наполнилось неумолчным, все нарастающим грохотом. Тяжелые свинцовые облака, казалось, закружились над плато и вспыхнули изнутри холодным синим светом. Наконец потемневшая от дыма завеса облаков раздвинулась, и показались острые носы «Грозовых птиц»; их выпущенные шасси, напоминавшие когтистые лапы, коснулись земли, взревели двигатели, и пилоты посадили огромные корабли так, что каждый занял свое место в тактическом треугольнике посреди замерших в ожидании имперских войск.

Едва шасси транспортов коснулись плато, как с шипением гидравлики начали опускаться аппарели. Красный свет боевого освещения обрисовал силуэты облаченных в броню гигантов, готовившихся к высадке из припавших к земле «Грозовых птиц».

Вдоль строя раздалась команды сержантов, и драгуны с грохотом подбитых сапог вытянулись по стойке «смирно». Волки Императора ступили на опаленную поверхность Кернунноса.

По штурмовым аппаратам прогремели быстрые шаги – из двух транспортов выскочили воины в серых доспехах, держа огромные болтганы наизготовку. Это были Космические Волки VI легиона Императора, генетически модифицированные сверхлюди, являвшие собой вершину военной мощи Империиума, но в облике их совершенство будущего удивительным образом сочеталось с архаикой. Под пластинами силовой брони, тип которой получил название «Крестonosец», жужжали сервоприводы; воины осматривались по сторонам, оптическая аугментика шлемов сканировала зону высадки в диапазонах от инфракрасного до ультрафиолетового. И в то же время на широких плечах лежали волчьи и медвежьи шкуры, а к выщербленным в боях нагрудникам были прикреплены амулеты из железа, дерева и кости. У каждого воина на поясе висел меч или топор, но помимо них многие с гордостью несли на поясных крючках жуткие боевые трофеи, вроде покрытых позолотой черепов или экзотического оружия. Когда Волки Императора проходили мимо, даже самые закаленные ветераны Арктурских драгун опускали глаза.

Рассыпавшись частой дугой, Космические Волки обошли передовую «Грозовую птицу» и в нескольких ярдах от штурмовой аппарели транспорта построились в отделения. Еще раз внимательно осмотрев плато, воины взяли оружие «на грудь», и в ведущий корабль был неслышно передан сигнал. В точности в тот момент, когда затянутое облаками небо на востоке окрасилось первыми лучами зари, по аппарели головной «Грозовой птицы» в сопровождении старших лейтенантов и отборных воинов Волчьей гвардии спустился Булвайф, Волчий лорд Тринадцатой Великой роты Космических Волков и командующий 954-м экспедиционным флотом.

Волчий лорд и его свита были великолепно: их силовая броня была отполирована до зеркального блеска и украшена наградами за честь и мужество, проявленные в тяготах войны. На сером фоне оплечий золотом сверкали медальоны в форме волчьих голов, и к каждому был прикреплен потрепанная полоска пергамента с боевым обетом или молитвой Всеотцу. Серебряные медали и железные пластины с рунической гравировкой, закрепленные на нагрудниках, рассказывали о доблести, проявленной в борьбе с многочисленными врагами человечества. Шкуры лучшей выделки, когда-то принадлежавшие волкам или полярным медведям, ниспадали с плеч воинов, а на поясе каждый нес боевые трофеи, имевшие для

него наибольшую ценность: позолоченные клыки, проломленные черепа или пальцевые фаланги лучших воинов врага, сраженных в единоборстве. Доспех Булвайфа, изготовленный мастерами-оружейниками далекого Марса, выделялся еще большей вычурностью: края оплечья покрывала золотая чеканка, а на их поверхности были выгравированы вычурные изображения батальных сцен. Трофеи, собранные в десятках тяжелых кампаний, украшали нагрудник и боевой пояс из адамантовых пластин, а чело лорда венчал обруч из чеканного золота. Латная перчатка командира сжимала тяжелый боевой топор с односторонним лезвием; стальное древко обвивали полосы выдубленной тюленьей кожи, а кожух генератора силового поля украшали руны победы и смерти.

С мрачным лицом Булвайф прошествовал мимо отделений почетного караула и подошел ко входу в крепость. За ним следовали двое воинов, не сводившие внимательного взгляда с массивных дверей.

- Они задерживаются, - проворчал Хальвдан Гибельный Глаз. Даже в самые мирные времена первый лейтенант Булвайфа был угрюмым и задумчивым и на поле боя чувствовал себя гораздо уютнее, чем в бражном зале. Его жесткие медно-рыжие волосы, подернутые сединой, были заплетены в две тяжелые косы, спадавшие на нагрудник, а всю нижнюю часть лица скрывала колючая борода. Нос его очертаниями более всего походил на лезвие топора, острые скулы покрывала сетка старых шрамов.

Под густыми бровями в глубоко посаженных глазницах лишь один глаз светился темным огнем, вторая глазница была разрублена ударом меча, который проломил кость и лишил воина глаза. Он оправился от страшной раны и пренебрежительно отказался прикрывать опустевшую глазницу повязкой, во времена разбойничьих набегов на Фенресе пугая ужасным шрамом как врагов, так и товарищей. Теперь же место утраченного глаза заняла аугментическая линза; ее фокусирующий элемент тихо щелкал, пока воин осматривал вход, прикрытый разбитым козырьком. Из глотки Хальвдана донесся низкий рык:

- Проклятые дурни, должно быть, передумали. Может, уже затевают новое предательство.

На это воин, стоявший рядом с Хальвданом, ответил пренебрежительным смехом.

- Или просто не могут открыть эти огромные двери, что вероятнее, - заметил Юрген. Он был худой и стройный, кожа туго обтягивала кости лица, над кромкой нагрудника видны были канаты мышц, обвивающих шею. Черные с проседью волосы были коротко пострижены; в последнее время он перенял традицию Терры брить подбородок, получая немало насмешек от товарищей по стае. - Удивительно, что после шести часов бомбардировки они все не были похоронены заживо. - Он покосился на своего лорда, в его темных глазах блеснуло мрачное веселье. - Кто-нибудь догадался взять с собой лопаты?

Булвайф бросил на Юргена взгляд братского недовольства. Все они были стариками по стандартам Астартес, начав еще разбойниками и братьями по мечу с Леманом, королем Руса, за много лет до пришествия Всеотца на Фенрис. Когда правда о наследии Лемана, наконец, раскрылась, каждый воин в бражном зале короля обнажил свой железный клинок и шумно выразил желание отправиться воевать с Леманом, как должно братьям по мечу. Но все они были слишком стары, как Всеотец сказал им: ни один среди них не был моложе двадцати. Испытания, которые им предстояло претерпеть, весьма вероятно, убили бы их, независимо от того, насколько они мужественны и сильны волей. Однако люди в бражном зале Лемана были могучими воинами, каждый из которых заслужил право считаться героем, и их было не разубедить мыслями о страданиях и смерти. Король Леман был тронут их преданностью и не смог найти в своем сердце сил для отказа. И так его верные таны вступили в Испытания Волка, и, как и предупреждал Всеотец, подавляющее большинство из них погибло.

Из нескольких сотен выжило едва четыре десятка- число, поразившее даже самого Всеотца. В честь их

мужества Леман, больше не король, но примарх VI легиона, сформировал новую роту из выживших. С тех пор другие воины легиона прозвали тех, кто попал в Тринадцатую, Серобородыми; сами воины роты, однако, называли себя Волчьими братьями.

- Если они не выйдут, мы используем «Грозных птиц» и танки, чтобы вскрыть эти двери, и отправимся за ними, - мрачно сказал Булвайф. - Так или иначе, но кампания завершится здесь.

Юрген улыбнулся и уже собрался ответить, но выражение лица Волчьего лорда заставило его передумать. Квадратная челюсть и острый нос Булвайфа выдавали упрямство и неуступчивость даже в лучшие времена. Одного возраста с Юргеном и Хальвданом, он был лыс, и не было ни намека на седину в его коротко стриженной русой бороде. Голубые глаза были остры и смертоносны, как ледниковый лёд. Булвайф поклялся примарху привести весь субсектор Ламмас к Согласию, и его помощники знали: если Волчий лорд давал слово, он становился бескомпромиссным и непримиримым, как зимний шторм.

Хальвдан ухмыльнулся на неловкость Юргена. Безбородый лейтенант кинул в сторону воина жёсткий взгляд, но не успел ответить, как глубокой грохот раздался из испещренной шрамами горы, и со скрежетом металла по камню огромные двери крепости начали раздвигаться.

По рядам драгун прокатилось волнение. Выкрики сержантов пресекли бормотание, которое слышалось тут и там. Облака пыли хлынули через растущую щель между дверями, и горстка людей в оборванных мундирах, шатаясь, выбралась на прохладный горный воздух. Их куртки были окрашены потом и грязью, а ножны парадных сабель - помяты и исцарапаны. Несколько человек упали на колени, задыхаясь в изнеможении, другие просто смотрели потрясенно на Космических Волков и солдат, выстроившихся за ними.

Спустя несколько мгновений появился офицер в парадной форме, не менее грязной, но духом все еще не сломленный, несмотря на суровые испытания, которые им пришлось вытерпеть. Он пролаял несколько приказов, и его солдаты отреагировали, как могли, поправляя куртки и встав неровным строем рядом со своим командиром. Люди продолжали выбираться наружу, присоединяясь к остальным, пока почти полный взвод потрепанных солдат не встал навтыжку перед Волками. По их форме Булвайф мог сказать, что они были солдатами из рядов Кавалеров, элитных телохранителей тиранов. В начале кампании численность Кавалеров составляла шесть тысяч человек, по тысяче фанатичных защитников на каждого из владык империи.

Командир телохранителей окинул взглядом своих людей в последний раз, потом коротко кивнул. С прямыми спинами и чеканя шаг, солдаты прошли короткий отрезок до ждущих Космических Волков, и начали один за другим отстегивать свои сабли и складывать их к ногам гигантов. Когда последний солдат сдал оружие, их командир подошел к Волчьему лорду и с отсутствующим взглядом добавил свое оружие к куче. Булвайф бесстрастно разглядывал человека, отметив петлицы на форме.

- Где ваш командир, субалтерн? - спросил Волчий лорд.

Младший офицер выпрямился, руки по швам.

- Со своими предками, - молодой человек ответил, из последних сил стараясь говорить с достоинством. - Он застрелился сегодня утром, вскоре после принятия условий капитуляции.

Булвайф обдумал это и мрачно кивнул. Субалтерн опустил глаза, повернулся кругом и присоединился к своим людям. Молодой человек глубоко вздохнул, отрывисто рявкнул приказ, и выжившие Кавалеры опустились на колени, прижав лбы к феррокриту: началась церемония сдачи.

Рабы шли первыми, в рваных и окровавленных рубищах, шатаясь под тяжестью тяжелых металлических сундуков. Их лица были безжизненны и перепачканы, изнуренные двумя бичами – истощением и голодом. Один за другим они подходили к страшным, одетым в броню гигантам, ставили сундуки к их ногам и откидывали крышки, открывая богатства, лежавшие внутри; неограниченные камни и драгоценные металлы тускло блестели в рассеянном утреннем свете: выкуп шести тиранов, грабивших свою жалкую империю вдоль и поперек. Выкуп нагромождался вокруг Космических Волков, как сокровищница дракона, вызывая алчный шёпот у солдат Имперской армии. Когда их задача была выполнена, рабы с пустыми и безразличными выражениями на лицах преклонили колени рядом с огромными сокровищами.

Затем вышли дочери и жены тиранов – плачущая процессия, облачённая в белые траурные одежды – с распущенными волосами и бледными лицами, измазанными пеплом. Самые молодые отшатнулись и завопили в страхе, увидев страшных гигантов и ухмыляющихся драгун; несомненно, они провели бессонную ночь, воображая страшные унижения, ожидавшие их. Женщины упали на колени в нескольких ярдах перед Волками, некоторые плакали безутешно, в то время как другие сохраняли на лицах безучастность, видимо, смирившись со своей судьбой.

Последними вышли сами тираны. Они появлялись из крепости по одному, семеня под тяжестью своих тяжелых позолоченных одеяний и драгоценных цепей, указывавших на их статус. Самозванные хозяева субсектора Ламмас были маленькими бледнокожими людьми с пятнистыми лицами, обвисшими от пожизненного разврата и излишеств. Двоим из них требовалась помощь группы рабов. Их глаза казались стеклянными и расфокусированными; либо они решили встретить судьбу в наркотической дымке, либо их дух был просто сломлен тяжестью поражения. Когда тираны подошли к Космическим Волкам, поднялся новый хор женских стенаний. Дрожащие руки хватались за подолы их одежд, когда бывшие правители проходили мимо своих близких и представляли перед своими врагами. Медленно, сбивчиво они преклонили колени перед завоевателями, по традиции своего народа обнажили шеи и приготовились к смерти.

Хальвдан и Юрген быстро переглянулись и покачали головами в отвращении. Булвайф изучал тиранов несколько долгих минут, затем шагнул вперед, свободно опустив топор в правой руке. Он возвышался над коленопреклоненными людьми, как мстительный бог, по очереди холодно вглядываясь в каждого.

- И вот мы встретились вновь, – сказал Волчий лорд, – как я вам и говорил семь лет назад. Тогда я стоял в вашем дворце из хрусталя и стали, неся благую весть от нашего Всеотца, Императора Человечества. Я принес приветствие и обещания мира и порядка. Я предложил вам это, – сказал Булвайф, протягивая открытую левую руку, – и вы плюнули в мою ладонь. Вы презрели дары моего господина и выставили меня на улицу, как попрошайку, угрожая убить, если мы снова встретимся.

Волчий лорд сердито посмотрел на тиранов и показал им топор.

- Перед тем как уйти, я поклялся вам, что этот день настанет. Теперь ваши флоты разбиты, а армии рассеяны. – Булвайф указал на восток. – Вашего дворца из стали и хрусталя более нет. Ваши сыновья мертвы, а города лежат в руинах. – Его голос понизился до горлового рычания, и губы раздвинулись в оскале, обнажая длинные волчьи клыки. – Вы не тираны более. Вы низвергнуты, и я прослежу, чтобы ни вы, ни кто-то из вашего рода никогда не поднялись вновь.

Булвайф жестом позвал помощников. Хальвдан и Юрген шагнули вперед с мрачными лицами. Падшие тираны издали стон, и их жены горестно закричали. Но вместо того, чтобы обнажить клинки, два Космических Волка сняли цепи статуса с дрожащих людей и бросили в кучу драгоценностей, а затем

сорвали и богатые одеяния.

- Если бы дело оставили на мое усмотрение, вы бы никогда не вышли из этих туннелей, - прорычал Булвайф. - Я превратил бы эту гору в вашу могилу. Но Всеотец в своей мудрости решил иначе. - Волчий лорд указал на кучи сокровищ. - Это богатство принадлежит множеству миров, которые вы разорили, - планетам, которые превратились в поля сражений благодаря вашей надменности и жадности. Вы используете это достояние, чтобы начать восстанавливать все, что было утрачено, и гарантируете, что миры этого субсектора станут процветающими и стабильными членами Империиума. Каждая планета скоро получит имперского губернатора для наблюдения за восстановлением, и они будут присылать мне регулярные отчеты о прикладываемых вами усилиях. - Он посмотрел вниз, на голых и дрожащих людей. - Не дайте мне повода вернуться сюда.

Медленно и демонстративно Булвайф опустил топор. Бывшие тираны и их семьи молчали, не в силах осознать, что их жизнь и достоинство пощажены. Волчий лорд развернулся и зашагал обратно к ожидавшей «Грозовой птице». Шагая между горами сокровищ, он строго посмотрел на коленопреклоненных рабов:

- Вставайте, - приказал он. - Вы больше не рабы. С этого дня вы - граждане Империиума, и до тех пор, пока жив Всеотец, вы никогда не преклоните колена перед другим господином.

Впервые на изможденных лицах бывших слуг появился проблеск жизни, и медленно, осторожно они начали подниматься на ноги. Среди знати одна молодая женщина испустила истерический крик облегчения и где ползком, где на коленях пробралась к своему отцу, который пытался прикрыть свою наготу дрожащими руками и смотрел с ненавистью на одинаковые спины Космических Волков.

Три воина прошли через кордон, установленный ожидавшими их боевыми братьями, к рампе «Грозовой птицы». Хальвдан украдкой глянул на падших тиранов позади и глухо прорычал:

- Нужно было убить их всех до единого. Они ничему не научатся, можете быть уверены. В следующие десять-двадцать лет нам придется вернуться и закончить начатое.

Но Юрген покачал головой.

- Субсектор Ламмас все еще будет тенью былого и через сотню лет, не говоря уж о двадцати, - ответил он. - Мы очень тщательно проделали свою работу, брат. Каждый город, каждый промышленный центр, каждый космопорт придется восстанавливать заново.

- Бессмысленные потери, - пробормотал Волчий лорд, чем удивил обоих. - Столько разрушений. Столько жизней выброшено впустую, и все ради шести надменных дураков.

Хальвдан пожал плечами.

- Такова цена сопротивления. Всегда было так, мой господин, даже в старые времена на Фенрисе. Сколько жалких царьков мы повергли по велению короля Лемана? Сколько деревень сожгли, сколько драккаров разбили в щепки? Таков порядок вещей. Империи строятся на переломанных костях и реках крови.

- Да, это так, - согласился Булвайф. - Я этого не отрицаю. И дело Всеотца справедливо: человечество должно стать снова единым, если мы хотим вернуть то, что по праву наше. Эта галактика принадлежит нам, и наш долг - отвоевать ее, не постояв за ценой. В противном случае все страдания, через которые человечеству пришлось пройти, окажутся напрасными.

- И мы были бы не лучше, чем вся ксено-скверна, которая была до нас, - добавил Юрген. Он хлопнул Булвайфа по плечу. - Это была долгая и упорная кампания, мой господин. Ты сломил тиранов и отвоевал весь субсектор Ламмас. Гордись, зная, что исполнил свои клятвы Всеотцу, и будь доволен.

В этот момент жилистый, пожилой человек, одетый в темно-серый мундир виллана легиона, спустился с рампы десантного корабля и поспешил встретиться с приближающимся Волчьим лордом. Это был Йоханн, один из личных хускарлов Булвайфа, и Волчий лорд нахмурился, видя напряженное лицо виллана.

- Что случилось? - спросил он тихо, когда Йоханн подошёл ближе.

- Два корабля прибыли в систему несколько часов назад, - с серьёзным видом ответил хускарл. - Один - курьерский, со срочным сообщением от самого Лемана Русса. Нам приказано незамедлительно завершить все операции и встретиться с примархом в системе Телкара через пять месяцев.

Волчий лорд распахнул глаза:

- Всей роте?

Йоханн помотал головой.

- Нет, господин. Всему легиону. Приказы получены примархом от самого Всеотца. Мы направляемся на Просперо.

- Просперо? - встрял Хальвдан. - Это безумие! Где ты услышал такое?

- Так сказано в сообщении, - ответил хускарл. - Хотя причины не объясняются. Без сомнения, мы узнаем больше, когда достигнем системы Телкара.

- Пять месяцев, - повторил Юрген. Он покачал головой. - Наши воины и корабли разбросаны по всему субсектору, выслеживая последних из сторонников тиранов. Несколько месяцев может уйти, просто чтобы собрать всех и подготовить к путешествию.

Булвайф кивнул. Телкара находилась далеко на галактическом севере, больше чем в двух секторах отсюда. Вывести роту из боевых действий и подготовить ее к такому маршруту - задача не из легких.

- Отправь курьеров с приказами для роты немедленно выступить к Кернунносу, - сказал он Йоханну. Раз большая часть имперского флота стояла на орбите бывшего тронного мира тиранов, было бы логичным пополнить корабельные запасы Великой роты здесь, прежде чем они отправятся на Телкару. Волчий лорд сделал паузу. - Секунду. Ты сказал, что два корабля прибыли в систему. Что за другой корабль?

- Один из кораблей дальней разведки, мой господин, - ответил Йоханн. - Вы поручили адмиралу Яндину продолжать исследования пространства вдоль восточной границы субсектора.

- Я знаю, что поручил адмиралу Яндину, - отрезал Булвайф. - Нашли они что-нибудь?

- Да, господин, - ответил хускарл. - Разведчики сообщают, что варп-штормы утихают по всему региону, открывая все больше и больше пространства для безопасной навигации. - Он хотел сказать что-то еще, но не решался.

Глаза Волчьего лорда сузились.

- Продолжай.

- Одному из кораблей удалось добраться до звездной системы в области, ранее отрезанной штормом, - сказал он. - Система числится на наших старых картах, хотя нет никаких признаков того, что там когда-либо была основана колония.

- Но?

Йоханн сделал глубокий вдох и выпалил:

- Но корабль-разведчик обнаружил вокс-передачу на стандартных частотах, исходящую с четвертой планеты в системе.

Булвайф помрачнел. Хальвдан покосился на Юргена и покачал головой.

- Брось, - сказал он Волчьему лорду. - Это всего один мир. Пусть Армия займется. У нас есть новые приказы, не так ли?

- Хальвдан прав, мой господин, - добавил Юрген. - Мы отвоевали все населенные миры в этом субсекторе. Что еще мы можем сделать?

Булвайф помолчал.

- Что еще? Исполнить наш долг перед человечеством, конечно, - сказал он, затем сосредоточил свое внимание на хускарле.

- Расскажи мне об этом мире, - повелел Волчий лорд.

Боевая баржа «Железный волк» висела, словно занесенный для удара клинок, над зелено-охряной поверхностью разоренного мира. Свет далекого желтого солнца холодно блестел на готическом кафедральном соборе надстройки корабля и подсвечивал грубые боевые шрамы на бронированной шкуре. «Железный волк» повидал множество жестких сражений за последние семь лет Великого крестового похода, и огромная боевая баржа несла свои раны с гордостью. Она была флагманом 954-го экспедиционного флота, и ее почетные списки несли свидетельства о пройденных сражениях и отступившихся мирах, возвращенных ею во имя Императора Человечества.

Булвайф почувствовал, как свинцовый вес ускорения вдавливают его защищенное доспехом тело в противоперегрузочный ложемент, когда «Грозовая птица» полыхнула двигателями и стартовала из одного из похожих на пещеру пусковых отсеков «Железного волка». Гром массивных двигателей штурмового корабля внезапно стих, когда «Птица» пронеслась сквозь сверкающий изгиб верхней стратосферы и начала постепенное снижение к поверхности. Гололит, установленный в переборке перед ложементом Волчьего лорда, показывал траекторию «Грозовой птицы» наряду с иконками, отображающими все: от скорости и угла атаки до состояния вооружения, расхода топлива и давления в турбинах. Взаимодействуя с бортовыми системами «Птицы» через вокс-устройство своего доспеха, Булвайф вызвал снимки, полученные высотной разведкой с планеты за последние двадцать четыре часа, и начал изучать пикты стальным взглядом голубых глаз.

У планеты не было имени, судя по звездным картам «Железного волка»; учитывая ее положение далеко на галактическом юге, она, вероятно, была одной из последних человеческих колоний, основанных где-то при Восьмом расселении перед Эрой Раздора. Колонисты были очень везучими, или очень смелыми, или одновременно тем и другим, решил Булвайф. Мало таких колоний пережило последующую

многовековую изоляцию; тот же субсектор Ламмас был усеян скелетами руин, оставшихся от поселений, которые оказались недостаточно сильными, чтобы выдержать варп-штормы и порожденные ими ужасы.

И этот мир тоже сильно пострадал, заметил Волчий лорд. Значительная часть суши была бесплодной и безжизненной. Тысячи километров пустыни простирались до полярных шапок, оставив около двух десятков зеленых и живых районов, вытянувшихся, как цепочка изумрудов, вдоль экватора. Он видел очертания больших озер и внутренних морей, превратившихся в потрескавшиеся и изрытые равнины, и широкие горные склоны, ободранные до голого, неподатливого камня. Согласно показаниям комплексов ауспекс-датчиков на борту «Железного волка», значительная часть безжизненной местности была опасно радиоактивной.

Булвайф остановил пикт-поток на одном изображении.

- Десятикратное увеличение, - пробормотал он в вокс-бусину. Пикт расплылся по мере увеличения; когитаторы в основании гололита застрекотали, пока улучшающие алгоритмы превращали мазки коричневого, охряного и темно-серого в низкие, округлые холмы, окружающие пологий бассейн около восьмидесяти километров в поперечнике. Серая линия сухого русла извивалась, как след змеи, через центр бассейна, местами его границы смазывались плотными наносами пыли. Широкий выступ разбитого камня и спутанных черных балок рос из пыли вдоль одной широкой излучины реки. Когда-то, сотни лет назад, там процветал небольшой город.

Громкий скрип металла и стандартного военного пластика раздался за спиной Волчьего лорда.

- Должно быть, отменная была война, - восхищенно сказал Хальвдан, щурясь на пикт через плечо Булвайфа.

Булвайф протянул руку и повернул рукоять запора своего ложементы, чтобы повернуться к переднему десантному отделению транспорта. Дюжина космодесантников его Волчьей гвардии занимали тесное пространство, зафиксированные в своих ложементах вдоль внешней переборки отсека. Их снаряжение было очищено от песка и крови боев на Кернунносе, доспехи отполированы до зеркального блеска. Небольшой почетный караул для столь важной миссии, но Волчий лорд не хотел снимать лишних воинов с жизненно важного боевого дежурства на бывшем тронном мире тиранов. Времени было мало, и Булвайф был полон решимости выполнить задание с имеющимися бойцами. Всеотец именно этого ждал от своих легионов.

Волчий лорд посмотрел на гололит еще секунду, потом в сомнении покачал головой.

- Если это была война, то чертовски странная, - ответил он, указывая на безжизненные равнины вокруг разрушенного города. - Ни кратеров. Ни разбитых машин. Никаких признаков заброшенных укреплений или других полевых позиций. А разрушения простираются на тысячи километров в северные и южные широты, которые и в нормальных условиях враждебны человеческой жизни, а в этих обстоятельствах - тем более.

Хальвдан помрачнел.

- Тогда псайкеры, - проворчал он, прикоснувшись к железному амулету, свисавшему на кожаном шнуре с толстой шеи. Псайкеры - чаще называемые колдунами первобытным народом Фенриса - начали спонтанно появляться на бесчисленных человеческих мирах незадолго до Эры Раздора. Их сверхъестественные силы повсеместно сеяли хаос и разрушение; самый могучий псайкер мог искривлять самую ткань реальности. Не раз в ходе Крестового похода экспедиционные флоты

натыкались на колонии, которые попали под власть подобных кошмарных существ. Всеотец приказал сжечь эти планеты дотла, а координаты систем вычеркнуть из звездных карт.

- Возможно, - допустил Булвайф, - но если это так, люди здесь, должно быть, нашли способ остановить их.

Юрген, чей ложемент располагался на другой стороне десантного отделения, подвинулся, чтобы получше видеть гололит.

- Я еще не видел псайкера, пережившего атомный взрыв, - проворчал он. - Это объяснило бы всё эту радиацию и масштаб разрушений. Они разбомбили ядерными зарядами три четверти собственной планеты, чтобы уничтожить их.

- Но мы не видели никаких признаков каких-либо военных, а тем более ядерного оружия, - указал Булвайф. - А тут еще это.

Волчий лорд повернулся обратно к гололиту и передал команду. Пикт разрушенного города растворился в полихроматическом тумане. Когитаторы жужжали и щелкали. Спустя несколько мгновений из тумана образовалась другая картина.

На переднем плане показался город, построенный из сплошных плит искрящегося белого камня и искусно встроены в склоны лесистых холмов у подножия высокого, омываемого облаками горного хребта. Улицы из камня или какого-то местного композита соединяли террасные здания и кишели сотнями людей и маленьких, куполообразных автомобилей, спешащих по своим повседневным делам. Детализация была небольшой, но кое-что в сцене предполагало отчаянную - почти затравленную - суету.

Аугментический глаз Хальвдана тихо щелкал, фокусируясь на изображении.

- Выглядит достаточно приятно.

- Не город, - сказал Булвайф. Он налег на привязные ремни и ткнул пальцем в едва заметный темный объект на заднем плане. - Я говорю об этом.

Волчий лорд указал на тонкую темную линию, прямую как лезвие ножа и возвышающуюся над холмами на большом удалении от города. Хальвдан нахмурился, пристально глядя на изображение.

- Ну, оно большое, что бы это ни было, - сказал он.

- Большое? - откликнулся Юрген. - Судя по масштабу, оно должно быть огромным.

Булвайф кивнул. Изображение исчезло, сменившись другим, более близко показывающим объект. Это был шпиль, сужающийся к концам и немного выпуклый в середине, словно веретено, едва балансирующий на ладони человека. Поверхность была матово-черной, такой темной, что, казалось, поглощала свет вокруг. Только смутные шероховатости в силуэте шпиля намекали, что он был не совсем гладким и содержал сотни небольших уступов и узких ниш.

- Он больше пяти тысяч метров в высоту, - провозгласил Волчий лорд. - Никто на «Железном волке» не может сказать мне, сколько лет этому шпилю или из чего он сделан. Только в одном железные жрецы пришли к согласию: скорее всего, эту конструкцию создал не человек. И ещё по одной такой же в каждой из двадцати обитаемых зон, оставшихся на планете.

Юрген насупился, глядя на странные изображения.

- А ты уверен, что там внизу нет никаких псайкеров?

- Любой псайкер, достаточно надменный, чтобы построить что-то подобное, не станет прятаться в тени, - парировал Булвайф. - Разведывательные полеты в течение последних нескольких дней позволили перехватить большое количество гражданских вокс-передач - новостей и тому подобного. В них нет ни намека на псайкерскую активность в какой-либо точке планеты.

- И все же, - сказал Хальвдан, поглаживая амулет на шее, - шпили находятся только в непосредственной близости от людей. Это не может быть совпадением.

- И я об этом подумал, - согласился Булвайф. - Нечего и говорить, что у меня будет ряд вопросов к Планетарному сенату, как только мы закончим с важными пунктами повестки дня.

- Мне это совсем не нравится, - ворчал Юрген. - Как будто у нас нет более важных дел, мой господин. Примарх призвал нас, так почему мы здесь прохлаждаемся? - Он махнул рукой в латной перчатке в сторону гололита. - Это мелкий мирок на самом краю человеческого пространства. Насколько мы можем судить, там около ста двадцати миллионов человек на всей планете; на Кернунносе даже городишки крупнее, чем этот! И это ничто по сравнению с тем, что нас ждет на Просперо.

Хальвдан сжал бородатую челюсть, но тоже кивнул.

- На этот раз, в виде исключения, я согласен с Юргеном, - сказал он. - Наша судьба лежит далеко на галактическом севере. Что можно получить именно здесь?

Брови Волчьего лорда вопросительно поднялись.

- Как это - что можно получить? Сто двадцать миллионов заблудших душ для начала, - ответил он. - Не говоря уже о чести нашей роты! Примарх послал нас сюда, чтобы привести миры субсектора к Согласию - все миры, - и именно это я собираюсь сделать. Потребуется по крайней мере еще восемь недель, чтобы собрать остальную часть роты на Кернунносе; за это время мы должны разобраться с этой задачей.

Юрген ответил не сразу. Вместо этого он изучал своего господина несколько долгих мгновений.

- Мой господин, ты и я дрались вместе почти триста лет, - сказал он. - Я знаю тебя лучше, чем большинство людей знают своих братьев, и я не могу не задаться вопросом: нет ли чего-то большего в этой маленькой экспедиции, чем просто исполнение долга?

Булвайф удостоил лейтенанта суровым взглядом, который Юрген выдержал без комментариев. Наконец Волчий лорд вздохнул и повернулся к гололиту.

- С каких это пор наш долг стал так прост? - он проворчал себе под нос.

«Грозовая птица» вошла в атмосферу планеты на султана огня и снизилась по длинной дуге над экватором планеты. Через час челнок низко пронесся над обвитыми облачностью горами и зелеными, поросшими лесом холмами, на которых раскинулся город Онейрос. Низкие белые строения скучились на холмах, как колонии поганок, окружая плотно застроенный центр, более похожий на современный имперский город. Булвайф отметил, что высотные здания и величественные амфитеатры были построены для общественного пользования, учитывая, что Онейрос был также резиденцией

планетарного правительства. Волчий лорд также увидел террасы виноградников, окаймляющие некоторые небольшие холмы, и другие земли, отведенные под сельскохозяйственные культуры и выпас скота. Булвайф заметил, что большинство стад были небольшими и относительно молодыми, а поля кишели батраками, поспешно убиравшими урожай.

Им пришлось дважды облететь город, чтобы найти следы бывшего космопорта. Огромные посадочные площадки, которые когда-то обслуживали тяжелые грузовые челноки или малые трамповые суда, теперь заросли травой; их четкие, искусственные края до сих пор были видны с воздуха. Белая отара животных, коз или овец, удрали к стоящим неподалёку деревьям, когда огромный корабль прошел над ними и зашёл на вертикальную посадку. Жар от двигателей транспорта поджёл широкие клинья зеленоватоголубой травы, едва корабль коснулся поля.

Ко времени, когда штурмовая рампа челнока опустилась на тлеющую землю, к «Грозовой птице» от края посадочной площадки уже приближалось около двадцати местных куполообразных автомобилей. Они благоразумно остановились поодаль, и мужчины и женщины выбрались из машин, в то время как первые воины из Волчьей гвардии Булвайфа выскочили на солнечный свет и оцепили корабль.

Булвайф как раз дошел до низа рампы, чтобы застать реакцию местных жителей на великанов-Астартес. Страх и удивление ясно читались на юных лицах; парни тарачились на Астартес, поражаясь их росту и мощи, а девушки с тревогой смотрели на массивные болтганы в руках воинов.

Волчий лорд неторопливо оглядел широкое поле, несколько удивленный отсутствием наблюдателей. Даже на Кернунносе - мире, что считал себя выше древней Терры и был враждебен слугам Империиума - космопорт и дороги, ведущие к дворцу, были забиты людьми, желающими увидеть «варваров» со звезд. Неужели их визит в Онейрос держался в секрете от населения?

- Отставить, братья, - он произнёс в вокс-бусину, и телохранители сразу опустили оружие. В сопровождении Юргена и Хальвдана он подошел к встречающей группе и быстро оценил их. Ни один из них не старше двадцати одного, подумал он. Все они были одеты дорого: на кожаных дублетах - золотые украшения, на широких брюках - вышивка драгоценным бисером. Ни у кого не было оружия, но они держались с уверенностью и мягким изяществом, свидетельствующим о хорошей физической подготовке и упорных тренировках.

Сам того не осознавая, Булвайф смерил их взглядом хищника, выявляя, кто вел стаю, а кто следовал за лидером. Как и у всех Космических Волков, чувства Булвайфа были нечеловечески остры. Он чувствовал как запах страха, исходящий от каждого в группе, так и едкий запах вызова. Волчий лорд обратился к молодому человеку впереди группы и вежливо кивнул:

- Я Булвайф, лорд Тринадцатой Великой роты и брат по мечу Лемана Русса, примарха Шестого легиона.

Молодой человек был поражен такой прямоотой. Для обычного человека он был высок и гибок; его волосы были темными, а бородатое лицо хмурым.

- Я Андрас Сантанно. Мой отец Яврэн - спикер Планетарного сената. - Кожаный дублет Сантанно скрипнул, когда тот отвесил глубокий поклон. - Добро пожаловать на Антимон, лорд.

Булвайф внимательно посмотрел на молодого человека.

- Ваш голос мне знаком, - сказал он. - Не с вами ли я говорил, когда мы пытались связаться с вашим Сенатом?

На этот раз Андрас попытался скрыть удивление.

- Я... да, это так, - пробормотал он. - Мой отец - то есть, спикер Сената - был проинформирован о вашем прибытии. К счастью, они сейчас заседают, обсуждая... - он остановился, внезапно заосторожничав, - важное дело. Однако, они согласились принять вас, - быстро добавил юноша. - Я передал все, что вы сказали мне, и они хотели бы услышать больше. Я прибыл, чтобы доставить вас в зал Сената.

Булвайф кивнул, как будто не ждал меньшего, хотя его ум яростно работал, просчитывая возможные последствия того, что сказал Андрас.

- Тогда пойдете, - сказал он осторожно. - Мне многое нужно обсудить с вашим отцом и его коллегами, и я боюсь, что времени мало.

Услышав ответ Булвайфа, Андрас слегка нахмурился, но быстро взял себя в руки. Он повернулся, приглашая к ожидавшим машинам:

- Следуйте за мной.

Булвайф сомневался, что хрупкие на вид антимоонские автомобили могут вместить Астартес в боевой броне, а тем более везти его с достаточно приличной скоростью, однако салоны наземных автомобилей оказались способными трансформироваться под любые условия и изготавливались из более прочного материала, чем казалось. Вскоре Волчьего лорда и его людей уже везли по замысловатому переплетению узких изогнутых дорог, что вились между высокими холмами города. Они миновали десятки приземистых, округлых каменных зданий; вблизи Булвайф не мог не заметить толщину стен и прочность конструкций; во многом они были больше похожи на бункеры, чем на дома. Бесперебойной вереницей люди заходили и выходили из каждого дома, заноса припасы в мешках и уходя уже с пустыми руками. Антимоонцы почти не обращали внимания на наземные автомобили, пока те бесшумно проносились мимо, а если и бросали взгляд в их сторону, то украдкой и почти недружелюбно.

Андрас сидел впереди, рядом с водителем; Булвайф ожидал потока вопросов от антимоонцев, но те молчали почти всю поездку. Если они и говорили, то только друг с другом, на диалекте высокого готика и с акцентом, из-за которого Волчьему лорду было трудно уследить за смыслом их слов.

Однако Булвайф ясно слышал напряжение в голосах и видел озабоченно сгорбленные плечи. Пока они ехали вглубь города, Волчий лорд держался бесстрастно и внешне спокойно, но чувство тревоги неуклонно росло.

Антимоонцы готовились к чему-то страшному. Это было ясно. Было ли тому причиной прибытие «Железного волка» на орбиту? Пока он не собрал больше информации, Булвайф решил оставить свои наблюдения при себе. Он знал, что его люди, несомненно, составляют свои собственные впечатления о городе и его жителях. Позднее, когда появится возможность, он отведет своих помощников в сторону и посмотрит, соответствуют ли их мысли его собственным. Впервые он начал сомневаться в мудрости принятого решения. Юрген был прав: он слишком поспешил, помчавшись к неизвестному миру в надежде на радостные приветствия и триумфальный конец годам суровой, беспощадной войны. Он слишком сильно хотел очистить душу от жестокости, которой сопровождалась кампания в Ламмесе.

Длинной колонне автомобилей потребовалось более часа, чтобы добраться до центра, и переход от низких строений в холмах к башням собственно города был ошеломляющим. Хотя всё из того же белого камня, высокие здания были совсем в другом стиле, построенные больше для эстетики и функциональности, чем безопасности. У Булвайфа почти не осталось сомнений, что башни были

возведены в первые дни колонизации.

Здание Сената отличала любопытная спиралевидная архитектура: у него было широкое, коническое основание и большие террасы, соединенные спиральными переходами, которые поднимались снаружи здания. Вокруг было мало людей, и все они, казалось, были заняты своими служебными обязанностями; Булвайф отметил, что у некоторых бюрократов были гололитические планшеты и портативные вокс-устройства на вид меньше и сложнее имеющихся в Империи. Подобные устройства, он знал, заинтересуют железных жрецов на борту «Железного волка». Оказалось, что на Антимоне удалось сохранить по крайней мере кое-что из технологического потенциала, который существовал до Эры Раздора. Как Андрас и его товарищи, чиновники были поражены габаритами и манерами Астартес; один пожилой человек взглянул на Хальвдана и побледнел, как лист бумаги, перед тем как быстро развернуться и поспешно скрыться в здании, откуда вышел. Бородатый лейтенант, казалось, ничего не заметил, но Волчий лорд знал, что это не так. По скрытному обмену взглядами между бойцами Волчьей гвардии было ясно, что странности в приеме, оказанном антимонцами, и в их настроениях в целом не остались незамеченными.

Андрас один повёл Волчьего лорда и его людей в здание Сената; они прошли через широкие открытые ворота в гулкое фойе, выложенное благородным зеленым мрамором. Ниши, окружающие круглую залу, вмещали скульптуры ручной работы отменного качества: Булвайф понял, что это первые образцы искусства и культуры, которые он увидел в городе. Скульптуры были древними, возможно, времен Эры Раздора или даже раньше. Статуи были облачены в одежды архаичного стиля, похожие на те, что носили Андрас и его товарищи, и, видимо, изображали антимонцев из многих сфер жизни: художников, естествоиспытателей, ученых, государственных деятелей и артистов. Две фигуры у входа были особенно примечательными: одна была явно космонавтом, одетым в скафандр. Другая привлекла внимание Волчьего лорда кольчугой с длинными рукавами и длинным тонким мечом на боку. Два длинных, почти хрупко выглядящих пистолета были заткнуты за широкий пояс воина, а лицо было спрятано под похожим на вуаль покровом, изготовленным из мелкой кольчужной сетки.

Юрген сделал несколько шагов к статуе мечника и изучал его в течение долгих минут.

- Оказывается, вы, антимонцы, когда-то имели представление о войне, - сказал он иронично. - Какое счастье, что вы смогли оставить такие варварские увлечения в прошлом.

Напряженность в тоне Космического Волка превратила шутливое замечание в обвинение. Андрас, который уже собирался провести делегацию в богато украшенные двери на противоположном конце фойе, внезапно остановился. Спустя мгновение он ответил холодным голосом:

- Армигерами были молодые сыны и дочери благородных домов Антимона, и эта почетная традиция хранила нашу планету в течение тысячелетий. Если бы не воля Сената, эти обычаи были бы в ходу и сегодня.

- А, понятно, - сказал лейтенант небрежно, как и раньше. - Простите меня, если я выразился неучтиво. Я не сообразил, что вы принадлежите к знати Антимона.

Андрас оглянулся через плечо на Юргена и сухо кивнул.

- Извинений не требуется, - ответил он. - Закон... - Вдруг молодой человек умолк, прикусив язык. - Пожалуйста, идемте со мной, - сказал он тихо и продолжил путь через комнату. Когда молодой антимонец повернулся спиной, Булвайф посмотрел на Юргена и поймал испытующий взгляд темных глаз.

Молодой дворянин остановился на мгновение перед входом, чтобы успокоиться, затем положил руки на богато украшенные деревянные двери и распахнул створки. Сразу же поток хриплого крика захлестнул Булвайфа и его людей. Судя по звуку, весь Сенат сцепился в яростном споре.

Хальвдан подошел ближе к лорду.

- Не приказать ли людям изготовить оружие к бою? - тихо спросил он, наполовину шутливо, наполовину в предвкушении. Булвайф покачал головой, расправил плечи и последовал за Андрасом в зал.

Интерьер здания Сената был захватывающим - огромное, открытое пространство, поднимавшееся на высоту двенадцати этажей на изящных, сводчатых арках из сверхпрочной стали. Светящиеся колонны солнечного света проникали в величественный зал через спиральные террасы, что снаружи обвивались вокруг здания, позволяя всем на первом этаже видеть ряд фресок на исторические сюжеты, вырезанных лазером на сводчатом потолке. Огромное пространство в своём соборном величии смиряло даже Астартес. Эффект портили только крики ругательств, эхо которых раздавалось у них над головами.

Члены Сената расположились на полукруглых балконах, поднятых на половину этажного пролёта над полом зала; к ним вела центральная лестница, начинавшаяся у высокого деревянного кресла спикера. У каждого сенатора было свое похожее на трон кресло, вырезанное из древесины насыщенного медового цвета; но в данный момент мужчины и женщины были на ногах, потрясая кулаками и крича друг на друга в попытке переспорить своих оппонентов. Их высокий готик отличался еще более сильным акцентом и специализацией, чем тот, что Булвайф слышал ранее; он уловил слова «лотерея» и «квоты», но мало что еще, а затем спикер заметил прибытие делегации и закричал, призывая к тишине. Как только сенаторы заметили присутствие воинов в доспехах, зал сразу замолк. Многие из старших государственных деятелей опустили в кресла с потрясенным выражением на лицах и тихим бормотанием удивления. Другие глядели на Астартес с равной смесью шока, недоверия и явной враждебности.

Булвайф видел подобные выражения лиц и раньше - на Кернунносе. Внутри зашевелилось нехорошее предчувствие.

Гневный взгляд Яврена Сантанно, спикера Сената, был адресован больше его коллегам, нежели настороженным Астартес. Спикер был высоким пожилым человеком с сутулыми плечами, клювообразным носом и складками обвисшей кожи на тощей шее. Как и другие сенаторы, он носил зеленую бархатную мантию поверх богато украшенного дублета, а широкая цепь с золотыми звеньями утопала в плотной ткани на груди. Мягкая фетровая шляпа неуклюже держалась на лысой голове, подчеркивая большие, поросшие волосами уши. Бросив в сторону коллег последний предупреждающий сердитый взгляд, спикер посмотрел вниз, на Булвайфа и его воинов.

- Позвольте мне начать этот фарс, заявив для протокола, что мой сын, Андрас, дурак, - сказал Яврен раздраженным голосом. - Ему едва исполнилось двадцать пять, и хотя он уже видел зверей, подобных вам, он все еще упорствует в своем невежестве относительно того, как устроена Вселенная. - Спикер навёл корявый палец на Андраса. - Он не имел полномочий для ответа на вашу передачу, и тем более не имел права приглашать вас на встречу с нами в этом августейшем зале.

Яврен холодно рассматривал собравшихся космодесантников, кривя губы в отвращении от вида меховых плащей и позолоченных черепов, свисавших с пояса.

- Я согласился на эту встречу по единственной причине: чтобы объяснить абсолютно чётко, что, хотя это дитя доверчиво, то мы, безусловно, нет. - Затем спикер обратился непосредственно к Булвайфу: - Судя

по весу погрешек у вас на груди, я предполагаю, что вы вожак этой волчьей стаи. И кто же вы такой?

Презрение в голосе Яврена лишило Булвайфа дара речи. На мгновение Волчьему лорду только и оставалось, что пытаться сохранить самообладание. На Фенресе подобные издевательские речи привели бы по меньшей мере к пролитому вину и обнаженным клинкам. Клань поколениями кровно враждовали и за меньшие обиды. Булвайф чувствовал напряжение, нараставшее среди его воинов в затянувшейся тишине, и знал, что если сейчас не заговорит, то Юрген или Хальвдан возьмут дело в свои руки.

Заставляя себя расслабиться, Булвайф склонил уважительно голову.

- Я Булвайф, лорд Тринадцатой Великой роты Шестого легиона Империи...

Яврен прервал Волчьего лорда взмахом руки.

- Не нужно перечислять нам ваши ничего не значащие звания, - сказал он. - Излагайте ваши просьбы, Булвайф, а затем убирайтесь.

- А теперь слушайте, - Хальвдан зарычал, делая шаг в направлении спикера. Рука воина медленно приближалась к мечу на бедре.

- Если тут имеет место непонимание, то я считаю, что оно с вашей стороны, уважаемый спикер, а не с нашей, - быстро сказал Булвайф. В его голосе слышались железные интонации приказа, остановившие Хальвдана. Бородатый лейтенант оглянулся на своего господина, и выражение на лице Булвайфа вернуло его на место рядом с Волчьим лордом.

- Мы здесь не для того, чтобы просить что-то у вас или у вашего народа, - спокойно сказал Булвайф. - Мы также не звери, за которых вы нас принимаете. Мы Астартес, служители Всеотца, Повелителя Терры и Императора Человечества. - Упомянув Всеотца, Булвайф почувствовал, как его решимость крепнет; он поднял голову и обратился ко всему Сенату: - Мы путешествовали среди звезд, чтобы принести вам радостные вести: штормы, что разделяли нас, наконец-то утихли, и Терра протягивает руку еще раз, чтобы обнять всех своих потерянных чад. То, что было разрушено, в скором времени будет выковано вновь, и новая цивилизация восстанет, чтобы вернуть себе законное место хозяина Галактики.

Булвайф не был скальдом, но его голос был ясным и сильным, а слова были так же давно знакомы ему, как и его оружие. На лицах сенаторов испуг боролся с недоверием, в то время как лицо Андруса светилось от радости. Как будто находясь посреди боя, Булвайф почувствовал, что настрой против него начинает меняться; не прерываясь, он усилил нажим:

- Без сомнения, ваши древнейшие легенды говорят о днях, когда наш народ пересек галактику и основал новые дома среди далеких звезд, - сказал Волчий лорд. - С тех пор многое изменилось, и пусть я плохой рассказчик, позвольте поделиться новостями о том, что произошло за то время, что Антимон был потерян для нас.

И так он начал рассказывать о пришествии Древней Ночи и крахе галактической цивилизации, о крушении и гибели миров. Он рассказал историю, как умел, прося прощения у аудитории, когда сказание становилось запутанным и непонятным; так много времени прошло, столь много знаний утеряно или искажено, что ни один человек никогда не узнает правду обо всем, что происходило в течение последних тысячелетий.

Ни один из слушателей не решился прервать Булвайфа, а тем более оспорить его слова. Сказание было длинным: Волчий лорд говорил почти не переставая, пока день переходил в вечер, и одна за другой

колонны света, искрящиеся над залом Сената, менялись от желтого до мягко-золотого, от золотого до темно-оранжевого, а затем померкли совсем. Сферы бледного света зажглись в металлических подсвечниках, что окружали балконы сенаторов, погружая государственных мужей в тень.

Наконец, Булвайф рассказал историю о завоевании Всеотцом Терры и о создании первого Астартеc для пополнения рядов его армии. Далее он рассказал о начале Великого крестового похода и воссоединении Всеотца со своими детьми, примархами. Булвайф завершил свой эпос первой встречей Лемана Русса и Всеотца на Фенрисе – сказании, которое он знал очень хорошо.

- И с тех пор мы верно служили ему, возвращая потерянные миры во имя Всеотца, – сказал Булвайф. – Что сегодня и привело нас сюда, уважаемый спикер. Изоляция вашего народа подходит к концу.

Волчий лорд шагнул вперед, восходя часть пути по лестнице к трону спикера. Сенаторы зачарованно наблюдали, как Булвайф протянул левую руку:

- Я приветствую вас от имени Всеотца, – сказал он. – Пожмите мою руку и заключим мир. Империиум приветствует вас.

Как и остальные государственные деятели, спикер Сената сел обратно на трон во время рассказа Булвайфа, но все эти долгие часы его слезящийся взгляд сохранял твердость. Поначалу он не ответил Волчьему лорду, и большая часть его лица оставалась скрыта тенью. Медленно, неловко он поднялся со своего места и вступил на лестницу. Шаг за шагом спустился к Булвайфу, пройдя две трети лестницы, затем наклонился вперед, глядя на ладонь Волчьего лорда.

- Ложь, – прошипел он. – Каждое слово – проклятая ложь.

Булвайф отшатнулся, словно от удара. Хальвдан издал гневный крик, который подхватил и Юрген. Сенаторы вскочили на ноги, потрясая кулаками и крича, хотя было неясно, на кого именно они кричали.

Черная ярость охватила Волчьего лорда. Ни один человек, неважно, насколько высокопоставленный, не мог назвать Космического Волка лжецом и остаться в живых. Булвайф всеми силами старался сохранить самообладание: лучше стерпеть клевету дурака и надеяться, что разум возьмёт верх, чем обнажить сталь и принести разрушение еще одному человеческому миру. Он открыл рот, чтобы призвать к тишине, как вдруг бедлам заглушил резкий раскат грома.

Нет, не грома. После двухсот лет военных кампаний Булвайф знал этот звук слишком хорошо.

Сенаторы тоже слышали его. Они застыли, разинув рты, а затем из города донёсся низкий, скорбный вопль сирен. Один из сенаторов, пожилая женщина, закрыла лицо руками и заплакала.

- Они здесь! – кричала она. – Блаженный Иштар, они пришли рано! Мы не готовы!

- Кто пришёл? – рявкнул Юрген. Он знал, как и Булвайф, что звук, который они услышали, был не громом; это был высокомогущный боеприпас, примененный в верхних слоях атмосферы. – Что происходит?

Зарывав, Булвайф включил вокс-бусину:

- «Железный волк», это «Фенрис». Слышите меня? – Раздался статический скрежет, и Волчий лорд подумал, что слышит слабый голос, пытающийся ответить, но звук был слишком искажен, чтобы разобрать.

Сенаторы наперегонки спешили к лестницам, одежды хлопали, как крылья паникующих птиц. Лицо

Яврена превратилось в гневную маску, и он стремительно сбежал по лестнице к Булвайфу.

- Теперь я вижу, в чем ваш план! - завопил он. - Вы замыслили отвлечь нас - возможно, выманить на открытое пространство, - в то время как ваши бездушные дружки обрушатся на нас! Я знал, что вам нельзя доверять! Я так и знал! Отправляйтесь на ваш проклятый корабль и никогда больше не возвращайтесь, варвары! Мы и слышать не хотим о вашем Империиуме и так называемом Всеотце!

Булвайфу хотелось схватить спикера и вытрясти из него всю наглость, но уже не было времени. Пока государственные мужи бежали из здания, он обратился к своим людям:

- Положение «Сигма», - он бросил коротко, и оружие оказалось в руках Волчьей гвардии. - Нам нужно забраться на высоту и попытаться восстановить контакт с «Железным волком», - сказал он Хальвдану и Юргену. - Свяжитесь с челноком и передайте пилоту подготовиться к запуску. Если придется, мы будем держаться здесь, пока они не смогут забрать нас.

Оба лейтенанта коротко кивнули, и Юрген начал говорить в свою вокс-бусину. Толпа антимоновцев ворвалась в зал; Волчья гвардия нацелила на них болтганы, но Булвайф узнал в толпе друзей Андраса. При виде наведенного на них оружия молодежь остановилась, побледнев от страха. Булвайф быстро осмотрел помещение и увидел Андраса рядом, все там же, где он и был, когда они впервые вошли в зал.

- Что происходит? - потребовал ответа от молодого дворянина Булвайф.

Лицо Андраса выражало потрясение и шок понимания, которые Волчий лорд видел слишком часто на полях сражений Фенриса. Словно в кошмарном сне дворянин повернулся к Булвайфу.

- Это Мучители, - сказал он испуганно. - Они возвращаются.

Сражение на орбите осветило ночное небо прерывистыми вспышками и негромким, почти металлическим треском грома. Рубиновые и сапфировые линии света крест-накрест рассекали темноту, оставляя бритвенно острые остаточные следы, пляшущие в глазах Булвайфа. Невозможно было точно сказать, кто стрелял и в кого, но для Астартес было ясно, что вовлечено большое количество кораблей, и «Железный волк» оказался в самом пекле.

Космические Волки бегом поднялись по спиральным переходам, кольцами окружавшим здание Сената, взбираясь как можно выше, чтобы добиться более сильного вокс-сигнала среди окрестных холмов. Юрген, бегущий рядом с Булвайфом, исторг злобное проклятие.

- Я не могу вызвать «Грозовую птицу», - сообщил он. - Может быть, из-за атмосферной ионизации от битвы наверху или какого-то широкополосного глушения.

Булвайф кивнул и включил свою вокс-бусину еще раз, надеясь, что более мощные системы связи боевой баржи смогут пробиться сквозь помехи.

- «Железный волк», это «Фенрис», приём! Какова обстановка?

Вой статических помех когтями впился в уши Булвайфа - а затем голос, слабый, но слышный, ответил:

- «Фенрис», это «Железный волк» - мы под массивной атакой кораблей ксеносов! По меньшей мере двадцать, возможно, тридцать кораблей класса крейсера и десятки кораблей сопровождения! Они застали нас врасплох - какое-то маскирующее поле, скрывающее от обнаружения ауспексами дальнего

радиуса действия... - Передача растворилась в очередном статическом вое, затем появилась снова: - ...сообщить о повреждении двигателей и абордажных командах противника на ангарной палубе!

Волчий лорд оскалил зубы, нарисовав себе тактическую ситуацию, разворачивающуюся в вышине над планетой. При столь неравных силах есть только один возможный способ действия.

- «Железный волк», это «Фенрис» - уходите с орбиты и немедленно выходите из боя! Повторяю, уходите с орбиты и выходите...

Его прервал очередной диссонирующий вой статических помех. Голос - возможно, офицера боевой баржи, но слишком слабый, чтобы определить точно - что-то кричал, затем частота распалась на рваные всплески атонального шума.

- Черные зубы Моркаи! - выругался Булвайф. - Теперь нас определенно глушат. - Он резко остановился на гладком пандусе, и Волчья гвардия собралась вокруг.

- Насколько всё скверно? - спросил Хальвдан. Спокойный, деловой тон голоса противоречил ожесточенному выражению лица воина.

Булвайф мрачно посмотрел вверх на сражение, бушующее над головой.

- В сложившейся ситуации у «Железного волка» нет шансов, - сказал он. - Если они смогут покинуть орбиту и получить некоторое пространство для маневра, возможно, они смогут оторваться от противника и выйти...

На краткое мгновение красная вспышка озарила ночное небо, бросая длинные тени на стены здания Сената. Вид этого потряс притихших космических десантников; где-то в городе Булвайф услышал полный ужаса крик женщины. Через несколько секунд донёсся грохот взрыва, тяжелый низкий рокот, от которого задрожал камень под ногами Волчьего лорда.

Воины смотрели в небо на затихающие вспышки. Ливень из длинных, светящихся следов протравливал свой путь по небу, словно падающие звезды: - обломки от взрыва сторали в верхних слоях атмосферы Антимона.

- Перегрузка плазменного двигателя, - с холодным выражением лица сказал Юрген.

- Может, один из вражеских, - предположил Хальвдан, вглядываясь в темноту. - «Железный волк» крепкий. Он может сам справиться с оравой грязных пришельцев.

Булвайф хотел было согласиться, но после взрыва следы боя начали быстро гаснуть. Сражение закончилось. Он проверил вокс-бусину еще раз, на всякий случай, но каждая частота, которую он пробовал, была заглушена.

Волчий лорд глубоко вздохнул, затем повернулся к своим воинам.

- На данный момент мы должны считать, что «Железный волк» уничтожен, - сказал он сухо. Позади своего отряда он увидел Андраса, прислонившегося к стене и тяжело дышавшего после быстрого подъема. До этого Булвайф даже не замечал, что молодой дворянин сопровождал их.

- Андрас! - позвал его Булвайф, проталкиваясь через окружение Волков к молодому человеку. - Кто эти Мучители? Чего они хотят?

Выражение лица антимонца было унылым.

- Мы не знаем, кто они. Каждые семь лет их корабли заполняют небо, и они... - Он глубоко и нервно вздохнул. - Они охотятся на нас, как на животных. Мужчины, женщины, дети - особенно дети. Им... им, похоже, больше нравятся звуки детских криков. Они забирают людей сотнями, чтобы... чтобы пытать их. Я слышал от отца о временах до квоты, когда Мучители налетали на города и забирали всех, кого могли найти.

- Когда мы прибыли, сенаторы спорили о квоте, - сказал Булвайф, - и что-то о лотерее.

Андрас кивнул, не в состоянии посмотреть в глаза Волчьему лорду.

- Во времена моего прадеда Сенат решил, что подношениями можно задобрить Мучителей, и они пощадят основную часть населения. Мы выдали им преступников и изгоев, заперев их в загонах, словно агнцев на заклание, в то время как остальные люди укрылись в укрепленных убежищах, построенных в горах, - он пожал плечами. - Это сработало. Мучители никогда не оставались дольше года, и за этот период люди, которых мы им выдавали, полностью утоляли их аппетит, после чего у них не было ни времени, ни сил, чтобы охотиться на других.

Булвайф едва сдержался, чтобы не отвернуться с отвращением от молодого человека. Идея приносить человеческие жертвы подобным монстрам вызвала у него отвращение и ужас.

- Почему, во имя Всеотца, вы не сопротивлялись? - спросил он сквозь стиснутые зубы.

- Мы воевали с ними! - воскликнул Андрас. - Сначала им давали отпор армигеры, используя все имевшиеся средства. Однажды произошёл большой бой - армигеры устроили засаду на большой отряд налётчиков и убили пару десятков, в том числе и главаря. В ответ Мучители вернулись на свои космические корабли и обрушивали ливень смерти на Антимон семь дней и семь ночей. Большая часть мира была уничтожена, и сотни миллионов людей погибли. После этого Сенат распустил армигеров и запретил любому поднимать руку на налетчиков.

Булвайф сжал кулаки.

- Тогда Сенат вас предал, всех и каждого, - прорычал он. - Если жизнь не стоит того, чтобы за нее сражаться, то это не жизнь. - С усилием он поборол желание бранить Андраса, тот не мог отвечать за решения предков. - Как долго ваш мир страдает от Мучителей?

Андрас поднял руку и отер с глаз слезы гнева.

- Двести лет или около того, так говорят историки. Никто не знает, откуда они взялись и почему они улетают. Никого из забранных Мучителями никогда более не видели живым.

Булвайф задумчиво кивнул. Кусочки головоломки складывались вместе. Мучители нашли Антимон вскоре после того, как обширные галактические варп-штормы начали спадать. Очевидно, что это часть пространства оставалась несколько турбулентной - Империум встретил ряд областей по всей галактике, которые все еще испытывали циклы активности варп-штормов, сопровождавшихся краткими периодами затишья. Пришельцы мучили этот мир так долго, сколько могли, а затем улетали, вероятно, к другой планете, чтобы терроризировать уже ее, прежде чем штормы начнутся и запрут их в системе.

- Полагаю, дьяволы построили черные шпильки после бомбардировки, - сказал Булвайф, думая вслух.

Андрас кивнул.

- Их технология граничит с колдовством, - сказал он с оттенком благоговения в голосе. - Они сажают свои небесные корабли на террасы, встроенные в стороны большого шпиля, и выходят на охоту по всей зоне, когда им того хочется.

Булвайф задумчиво кивнул. Анализируя действия пришельцев и делая из этого возможные выводы, он постепенно выстраивал в голове характеристику этих ксеносов. Высоко над головой более длинные и яркие полосы огня в ночном небе начали дугами падать на поверхность Антимона, словно пучок горящих стрел.

- Что произойдет дальше? - спросил Волчий лорд.

Андрас глубоко вдохнул.

- Мучители спустятся на поверхность и укроются в шпилях, - сказал он. - Они будут ждать, наверное, день, а на следующую ночь вышлют отряды, чтобы собрать наше подношение. - Молодой дворянин горько покачал головой. - Но мы не готовы. На этот раз они прибыли раньше срока. Мы еще не закончили наполнять припасами убежища, и у нас недостаточно людей, чтобы заполнить квоту.

Булвайф вспомнил, что он слышал раньше.

- Это как-то связано с лотереей, которую обсуждали сенаторы?

Андрас виновато посмотрел на Волчьего лорда и кивнул.

- Каждые семь лет уровень преступности резко падает, - сказал он с мрачной иронией. - В наших тюрьмах не хватает преступников, чтобы удовлетворить пришельцев, так что требуется лотерея, чтобы определить, кто еще станет частью дани. - Его взгляд упал на каменную поверхность пандуса. - Отец рассказывал, что так случалось и раньше. Именитые семьи уже пытаются предложить щедрые взятки, чтобы добиться для своих детей исключения из лотереи. - Он покачал головой. - Я не знаю, что произойдет теперь. Сенат опустошит тюрьмы, конечно, но это, видимо, будет всё, что они соберут на этот раз. Я сомневаюсь, что найдется семья с запасом еды больше, чем на несколько месяцев. Когда они выйдут из убежищ в поисках пищи, Мучители будут ждать их.

Волчий лорд смотрел на небо и наблюдал за спуском налетчиков.

- Я думаю, они умышленно прилетели раньше, - сказал он. - Им надоели ваши подношения, Андрас, поэтому они устроили так, чтобы появился повод поразвлечься. - Это было не так уж неожиданно; во время его собственных разбойничьих дней на Фенресе он слышал о кровожадных грабителях, которые поступали точно так же.

Булвайф попытался представить себе, что в жертву гнусным аппетитам отряда безжалостных мародеров-ксеносов приносятся простые жители Фенреса, и желудок скрутило от этой мысли. Он посмотрел на Андраса и преодолел всплеск смертоносной ярости. Мальчик ни в чем не виноват, сказал он себе. Если кто-то и виноват, так это старейшины. Теперь Волчий лорд пожалел, что не взял Яврена за глотку, когда был шанс.

- Есть ли определенное место, куда вы приводите дань чужакам? - спросил Булвайф у юноши.

Андрас вытер еще мокрые от слез щеки и кивнул.

- Есть один павильон, - ответил он, - около десяти километрах к востоку от Онейроса. - Он взглянул на Астартес, и его потрясло выражение лица Булвайфа. - Что вы собираетесь делать?

Волчий лорд посмотрел в глаза молодому человеку.

- Эти ксеносы считают, что могут охотиться на людей, как на овец, - сказал он спокойно. - Я собираюсь показать им, как они ошибаются.

На следующий день, сразу после обеда, процессия округлых антимонских грузовиков выехала на дорогу, ведущую на запад от Онейроса, и отправилась вдоль широкого луга к месту подношений. Сам павильон был квадратным и почти ничем не примечательным: просто мощеный каменными плитами участок пятьдесят ярдов на пятьдесят у подножия расположенных полукругом высоких лесистых холмов. Только тяжелые железные кольца, вделанные в плиты через равные интервалы, намекали на жуткое предназначение этого места. К западу от павильона высокий, похожий на нож злоеущий шпиль ксеносов уходил в облака, а его основание утопало в клочьях клубящегося тумана.

Булвайф и его лейтенанты, остановившись на склоне в тени лесной чащи, смотрели, как грузовики съехали с вымощенной белым камнем дороги и загромыхали по плитам павильона. Антимонцы не теряли времени даром, передвигаясь по каменному участку в соответствии с хорошо заученным планом. Когда последняя машина заняла свое место, пассажирские двери открылись, и оттуда выскочили крупные мужчины в стеганых комбинезонах. Каждый нёс что-то вроде энергетического посоха или шоковой дубинки, которой начал размахивать с властным видом, едва задние борта грузовиков с лязгом открылись, и скованные заключенные начали спотыкаясь выбираться наружу. Мужчины и женщины, одетые в бесформенные, выцветшие коричневые рубахи и штаны, сбоку на шее у каждого выжжены темные тюремные татуировки. Каждую группу испуганных, еле шагающих осужденных гнали к линии железных колец. Как только их приковывали, заключенные опускались на камни и ждали. Некоторые смотрели в синее небо над головой, другие, казалось, уходили в себя и глядели в пустоту.

Хальвдан безнадежно покачал головой.

- Как они могут просто сидеть, словно овцы на заклание? - сказал он шепотом, хотя до павильона было около километра. - Будь я на их месте, охранникам пришлось бы забить меня до потери сознания, прежде чем прицепить к одному из этих колец.

Юрген указал на дальний конец павильона.

- Похоже, вон те агнцы согласны с тобой, брат, - сказал он угрюмо.

Охранники последней партии грузовиков боролись с небольшой группой закованных жертв, которые вырывались, пинались и кусали надзирателей. Эти мужчины и женщины были одеты в одежды различных стилей, и были, очевидно, свезены с улиц и домов по всему Онейросу. Они боролись против своей судьбы с энергией, рожденной абсолютным ужасом, но удары шоковых дубинок надзирателей не давали делу выйти из-под контроля. Через двадцать минут последние из плачущих и умоляющих жертв были прикованы к камням павильона, и надзиратели вернулись к своим машинам, даже не оглянувшись.

Булвайф оторвал глаз от прицела болтгана и передал оружие обратно Юргену. С ним было восемь воинов, включая двух лейтенантов. Боевые трофеи и почетные знаки, что они носили накануне, исчезли: воины сняли все украшения с доспехов и вымазали блестящие поверхности грязью и сажей, чтобы минимизировать предательский блеск, который мог выдать их позицию. Прошлой ночью им пришлось отбросить все старания выглядеть соответственно приличиям и приготовиться к войне.

Как только Мучители во множестве начали садиться на Антимон, Булвайф оставил Андраса и город, в

темноте спеша размашистым шагом на посадочное поле, где ждала «Грозовая птица». Пилот был наготове, двигатели корабля работали на холостом ходу, пока Космические Волки вооружались из больших оружейных ящиков «Грозовой птицы». Волчий лорд приказал челноку двигаться на запад, летя на уровне верхушек деревьев, чтобы скрыть движение от чужих ауспекс-систем, и найти удобную стоянку на расстоянии десяти-двенадцати километров от места подношений. Пилот обнаружил почти свободную от леса лощину, достаточно большую, чтобы посадить корабль, а воины провели остаток ночи, камуфлируя транспорт сеткой и сломанными при посадке ветками. К рассвету Волчий лорд повел свой маленький отряд в холмы вокруг павильона и приступил к планированию засады. С таким малым количеством бойцов и снаряжения возможные варианты действий были несколько ограничены.

Волчий лорд указал на западный конец поля за пределами павильона.

- Там, между местом для дани и лесом у подножия холмов, достаточно пространства, чтобы посадить целую эскадрилью «Грозовых птиц». Они, скорее всего, приведут свои корабли туда, - сказал он. - Это будет наш огневой мешок.

Юрген скрестил руки на груди и неохотно кивнул. Воин покосился на Хальвдана, затем обратился к Булвайфу:

- Что будет нашей целью, мой господин?

Булвайф задумчиво нахмурился.

- Я думал, это очевидно - ответил он. - Мы нанесём врагу возможно больший урон и заставим вести себя осмотрительнее. Нам нужно заставить их, каждый раз выходя из шпиля, остерегаться засады.

- Я не об этом, мой господин, - сказал Юрген. - Ты видел все эти десантные корабли прошлой ночью, их должно быть больше сотни в одном этом шпиле. Это не маленький отряд налётчиков: это какое-то кочевое племя или клан.

Волчий лорд бросил на Юргена твердый взгляд.

- Ты хочешь сказать, что мы не справимся с такой задачей?

- Я говорю, что это не наш бой, - ответил лейтенант. - Этот народ не имперские граждане, более того, их лидер назвал тебя лжецом и заявил, что не хочет иметь дело с нами. Если бы вчера не появились эти ксеносы, мы были бы сейчас на «Железном волке», планируя кампанию по завоеванию планеты и принуждению её к Согласию.

Глаза Булвайфа сердито сузились в ответ на откровенное заявление лейтенанта, но в конце концов он кивнул.

- Ты все правильно сказал, брат, - признал он. - Но это ничего не меняет. Мы - воины Императора и защитники человечества. Всего человечества. Если мы не соответствуем этому идеалу, то вся кровь, пролитая нами во время Крестового похода, была напрасной, и будь я проклят, если это допущу. - Прежде чем Юрген смог ответить, он отвернулся от лейтенанта и махнул собравшимся воинам. - Осталось всего несколько часов до наступления темноты. Давайте начнем подготовку своих позиций.

Астартес вышли из лощины и быстро прошли густой лес у подножия холма. Они неспешно разместили огневой мешок, черпая знания не только из многолетних напряженных тренировок и гипно-инструктажа, предоставленных Всеотцом, но также из многих лет вылазок и засад на врагов среди диких

просторов родного мира. Когда позиции были готовы, четыре оставшихся воина были вызваны из временного лагеря в холмах, чтобы принести тяжелое вооружение, взятое из «Грозовой птицы». Пока завершались последние приготовления к засаде, пилот «Птицы» занял высокую замаскированную позицию на одном из близлежащих холмов, чтобы предупредить о приближении чужаков.

Долго ждать им не пришлось. Через час после заката, когда потемневшее небо замерцало звездами, а поляна перед павильоном погрузилась в глубокую тень, вокс Булвайфа ожил.

- «Асы» - «Фенрису», - передал дозорный. - Множественные контакты с западного направления на малой высоте. Много тепловых следов: около десятка крупных летательных аппаратов, с два десятка мелких.

Стоя на опушке леса, Булвайф прислушался, стараясь уловить шум приближавшихся с запада кораблей. И точно: судя по звуку, гравидвигатели, еще еле слышные, но постепенно становившиеся все громче. Было что-то странное в этом звуке, словно к шуму двигателей примешивался хор плачущих душ. Но страха Булвайф не чувствовал; наоборот, от этого звука кровь быстрее бежала по венам, предвкушая битву. Он прижал бусину вокса:

- Вас понял. Переходите на точку «Альфа» и приготовьтесь к эвакуации.

- Вас понял, - подтвердил дозорный. Теперь, когда его задание было выполнено, пилот мог спуститься к подножию холма и вернуться к «Грозовой птице», чтобы прогреть двигатели и подготовиться к быстрому отступлению.

Булвайф напоследок еще раз проверил оружие и повернулся к лейтенантам. Под кронами деревьев сгустилась практически непроницаемая тьма, но благодаря усиленным чувствам, которыми были наделены все Космические Волки, он без труда разглядел боевых братьев.

- За Русса и Всеотца, Волчьи братья, - тихо сказал он и первым вышел из-под сени леса на поляну.

Хальвдан и Юрген последовали за ним через широкое поле к месту приношения дани. Дикие травы и полевые цветы с шелестом сгибались под их бронированной поступью. Помимо болтанов, оба лейтенанта уже обнажили клинки; оружие Булвайфа еще пребывало в ножнах, и он не сводил внимательного взгляда с западной стороны горизонта.

Не стараясь скрыть своего присутствия, они пересекли огневой мешок и подошли к месту жертвоприношений. Вскоре закованные в цепи пленники заметили идущих к ним гигантов и запричитали от страха, подозревая, что пробил их час. Космические Волки не обратили никакого внимания на панику, охватившую невольников. Когда до западной стороны павильона оставалось десять ярдов, они остановились и развернулись спиной к месту приношения дани.

Хальвдан поудобнее перехватил оружие. Его лучащийся злобой глаз светился в темноте, подобно тлеющему углю.

- Не понимаю, почему мы должны быть приманкой, - проворчал он.

- Наверное, Булвайф хотел, чтобы сердце врага наполнилось страхом при виде его самых грозных воинов, - улыбка Юргена была жестокой. - Или самых уродливых, в твоем случае.

Но до перепалки дело не дошло: к западу от них над холмами появилась группа бледно-зеленых огней,

которые быстро приближались. Хор плачущих голосов, до этого еле слышимый, с каждым мигом становился громче, вплетаясь в порывы ночного бриза. Мучители прибыли.

На глазах у Волков с десятков тускло светящихся огней ринулись к земле, словно снаряды, поражающие цель. Благодаря острому ночному зрению Астартеc еще издали разглядели приближавшиеся летательные аппараты во всех деталях: небольшие, грациозные машины с острыми обводами; изогнутые стабилизаторы напоминали лезвия, из обшивки днища выступали ряды острых шипов. Каждый аппарат нес лишь одного седока, и обликом своим стройные, гибкие пилоты походили на человека, хотя сочлененные доспехи их выглядели необычно. Реактивные мотоциклы чужих с воем пронесли по обе стороны от Волков, словно стая пронзительно кричащих птиц, и спикировали к павильону за ними. Булвайф успел разглядеть лицо одного из пилотов – бледное, с острыми чертами, с татуировками и металлическими имплантатами. Глаза чужого были черны и бездонны, как пустота космоса.

Вслед за стайей реактивных мотоциклов появились одиннадцать более крупных аппаратов; со смертоносным изяществом они скользнули над холмами и снизились у западного края поля. По своей конструкции они были старшими братьями странных реактивных мотоциклов: те же скошенные носы, те же шипы на днищах, те же острые, как лезвие клинка, стабилизаторы. Палубы восьми транспортов кишели бледнокожими, облаченными в доспехи фигурами, которые, явно услышав о трех воинах, поджидающих на поле, сгрудились на носу кораблей.

Преимущество в численности сделало ксеносов бесстрашными и надменными, и большие транспорты спокойно приземлились на поле, после чего с них с высокомерной грацией спустились экипажи. Булвайф, которого отделяла от чужих сотня ярдов, видел, что ксеносы постепенно разделились на несколько крупных групп; у большинства налетчиков лица были скрыты под высокими черными шлемами конусообразной формы, и в руках, затянутых в перчатки, они несли длинноствольные винтовки. Вожаки выделялись благодаря шлемам с плюмажами, похожими на конские хвосты, поверх боевых костюмов сверкала тонкая, как паутина, сетка, на которой были закреплены трофеи – выбеленные кости.

Выстроившись в неровный полукруг и держа ружья поперек груди, чужие двинулись к Космическим Волкам, перешептываясь между собой на шипящем языке, напоминавшем шорох высохшей змеиной кожи. Налетчики держались настороже и рассматривали огромных Астартеc с тревожной пристальностью, но из того, как неторопливо они приближались, было件нятно, что они не считают трех Волков серьезной угрозой.

В центре наступающей банды двигалась сторбленная фигура с бледной кожей, облаченная в причудливый, искусно отделанный доспех; ее окружение составляла группа существ, словно сшитых из разных частей, которые кружили вокруг своего хозяина, как свора гончих. Длинные белые волосы горбуна – который, насколько мог судить Булвайф, был вожаком банды – были выбриты с одной стороны головы, и на тонкой коже виднелись переплетающиеся шрамы татуировок. Край не прикрытого волосами уха, длинного и острого, как у собаки, был иссечен и проколот так, что напоминал отвратительное кружево, обрамляющее череп. Шрамы украшали и высокие скулы чужого, и горло; в тонкую ткань рубцов были вставлены блестящие кусочки металла, и казалось, что сплетение шрамов образует некий сложный символ или пиктограмму, протянувшуюся от виска до ключицы. Большие глаза ксеноса сидели глубоко в глазницах, за рассеченными губами виднелись белые, неровно заточенные зубы. Вместо пальцев перчатки на левой руке торчали острые лезвия, доходившие почти до колен существа; при каждом шаге чудовища они скрежетали и звякали друг о друга. Булвайф учуял резкий запах существа, даже когда до него оставалось еще тридцать ярдов, и чувствовалась в этом запахе

примесь странных эликсиров и биомодификаций. От него покалывало кожу и тошнота подступала к горлу.

Булвайф смотрел на этих монстров и не чувствовал страха – наоборот, его переполняло неудержимое желание, голод, требовавший обнажить клинок и вонзить во врага, рубить и кромсать, забыв обо всем. Внутри звучал голос волка, неистовый дар самого Лемана Русса, казалось, обретший в тот момент собственную жизнь.

«Не сейчас, – сказал он зверю внутри. – Еще рано».

Чужие приближались, продолжая перешептываться на своем змеином языке. Новые запахи донеслись до Булвайфа и его воинов, запахи, от которых нервы задрожали, как натянутые струны. От налетчиков исходили миазмы феромонов, запах адреналина и опьяняющий аромат мускуса; усовершенствованный организм Булвайфа работал на пределе своих возможностей, стараясь отфильтровать этот яд, прежде чем тот сведет его с ума. И все равно, голова кружилась, а колени дрожали. Он услышал, как Хальвдан тихо выругался, и понял, что его воинам тоже приходится нелегко.

Отвернувшись от ксеносов, Булвайф посмотрел назад, на жавшихся друг к другу пленников, цепями прикованных к камням павильона. Многие плакали; другие склонили голову в молитве. Некоторые смотрели на него, и в их широко раскрытых глазах читалась мольба.

Свободно опустив руки, Волчий лорд обернулся к приближавшимся налетчикам и присмотрелся к уродливому существу, шедшему в середине.

– Слушай меня, чужак, – обратился он к монстру, голос его звучал твердо и отчетливо. – Ты мучил и грабил этих людей веками, так что, подозреваю, твой народ научился нашему языку. Я Булвайф, воин из руссов и названный брат Лемана, примарха Шестого легиона. Жители этого мира под моей защитой, чудовище. Ты пришел сюда на свою погибель.

Булвайф заметил, как темные глаза вожака чужих расширились от веселого изумления. Все его гибкое тело задрожало от безумного веселья, а затем губы раздвинулись, обнажая неровные зубы, и монстр захихикал в лихорадочном возбуждении. Гротескные телохранители, вторя хозяину, затараторили и завывали, царапая когтями покрытую шрамами кожу на скулах и шершавые губы.

Усмешка ксеноса, адресованная Булвайфу, была полна острых, как иглы, зубов и напоминала оскал барракуды, а голос его, порожденный пропитанными феромонами легкими, клекотал и булькал.

– Ты станешь отличным подарком моему повелителю, – произнес ксенос на вполне сносном низком готике, сжав пальцы-лезвия. – О, как он будет смеяться над твоими дерзкими словами, отделяя плоть твою с костей. – Изуродованное тело чудовища вздрогнуло от удовольствия. – Твои страдания будут утонченными.

Холодные как лед глаза Булвайфа прищурились.

– Так, значит, не ты предводитель этой гнусной орды?

Ксенос равнодушно рассмеялся:

– Я лишь ничтожный слуга Даррага Шаккара, архонта кабала Кричащего Сердца. Именно он держит в своих когтях этот варварский мир.

Волчий лорд медленно кивнул. Когда он заговорил снова, его голос был холоден, как отшлифованное

железо.

- Тогда нам больше не о чем говорить.

Быстрее молнии правая рука Булвайфа метнулась к плазменному пистолету у бедра, и выстрел попал чужаку между глаз. Не успело обезглавленное тело ксеноса рухнуть на землю, как остальные Волки, скрывавшиеся в лесу, обрушили шквал болтерного огня на толпу налетчиков. Те стояли так близко друг к другу, что каждый выстрел находил свою цель, и разрывные болты, с легкостью пробивая легкую броню прищельцев, взрывались внутри тел, разнося их на куски. Со потрескивающим шипением из-за кромки леса вылетели две крак-ракеты и подбили пару крупных транспортов - те взорвались смертоносным фонтаном огня и раскаленных обломков. Разразившись гневными криками, ксеносы развернулись и открыли огонь из винтовок, наугад паля в темноту. При стрельбе их оружие издавало пронзительное жужжание, и на деревья обрушился поток гиперзвуковых осколков.

Юрген и Хальвдан, стоявшие позади Булвайфа, подняли болтганы и присоединились к истреблению застигнутых врасплох налетчиков. Один за другим ксеносы падали, корчась и истекая едкой кровью.

Телохранители погибшего вожака чужих прорвались сквозь шквальный огонь. Ненависть, подпитанная наркотиками, превратила их уродливые лица в ожесточенные маски, и твари бросились на Волчьего лорда. Эта бешеная атака послужила примером остальным налетчикам, и десятки воинов-ксеносов ринулись к новой цели.

Атакующие набросились на Булвайфа; с шипением пронеслись потоки осколков, часть из них прошла мимо, часть срикошетила от благословленного Механикум доспеха. Над его головой пронеслась группа реактивных мотоциклов ксеносов, и северная опушка леса оказалась под обстрелом. В ответ в небо устремилась, оставляя за собой огненный след, осколочная ракета, которая взорвалась в самой гуще нападавших, и три мотоцикла рухнули на землю, изрешеченные осколками.

Не отступая ни на шаг, Волчий лорд схватился за силовой топор, висевший на поясе. Активировав энергетическое поле оружия, он с древним боевым кличем бросился навстречу атаке чужих. Свита вожака окружила его со всех сторон, они пытались достать его когтями или вцепиться клыками, но каждый раз Булвайф останавливал их грозными взмахами топора. Он отрубал конечности, рассекал тела, вспарывал животы и отсекал головы, пока вокруг него не выросла гряда мертвецов. Волк внутри него бесновался, стараясь вырваться на волю, но Булвайф, сконцентрировавшись на своих движениях и оружии, сдерживал зверя.

Мгновение спустя в схватку вступили Юрген и Хальвдан, широкими взмахами силовых мечей врубаясь в орду врагов. Ракеты и сосредоточенный болтерный огонь остальной Волчьей гвардии уничтожили еще несколько транспортов в тылу чужих. Уцелевшие реактивные мотоциклы не оставляли попыток достать врага, притаившегося под сенью леса, но темнота и густо растущие деревья обеспечивали Астартес достаточное прикрытие от огня.

По нагруднику Булвайфа скользнуло зазубренное лезвие штыка; другой штык задел правую ногу, оставив след на поножах. Третий удар пришел слева и сзади и попал в переплетение кабелей доспеха под мышкой Волчьего лорда. Он наотмашь ударил топором, снес с плеч голову одному налетчику и вогнал лезвие в грудь тому, кто нанес ему удар сзади. Атакующих справа он остановил двумя выстрелами в упор из плазменного пистолета. Разряд ионизированного газа заставлял тела чужих или разлетаться на части, или вспыхивать в результате вторичного термального воздействия.

И вдруг ксеносы отхлынули от Волчьего лорда, подобно обратившемуся вспять приливу. Несколько

осколков задели его грудь и руки, но это были случайные выстрелы наугад. Уцелевшие налетчики бежали с поля боя, под прикрытием реактивных мотоциклов поспешно отступая к оставшимся транспортам.

Воздев окровавленные клинки, Булвайф и его лейтенанты с боевым кличем, исполненным смертельной жадной мести, бросились вперед. Волчий лорд почувствовал, как осколок пробил доспех чуть выше колена, но внезапная боль лишь на мгновение замедлила его атаку. Взрыв гравитационными турбинами, в воздух поднялись два транспорта – и незамедлительно стали целью для двух крак-ракет. Первая ракета взорвала борт одного из взлетающих транспортов, и по десантной палубе прокатилась волна пламени. Летательный аппарат накренился, и с правого борта, переваливаясь через ограждение, посыпались охваченные огнем тела. Но, накренившись, транспорт все равно ринулся вперед и, ревя двигателями, лег на курс, уводивший по плавной дуге на запад. Мощный взрыв разнес второй транспорт на части, и на поле рухнули горящие обломки. Некоторые попали в другие летательные аппараты, только отрывавшиеся от земли; их десантные палубы тоже пострадали, но недостаточно, чтобы вывести транспорты из строя. Остроносые корабли развернулись и вскоре исчезли из вида, устремившись к далекому шпилю, который сулил им защиту. Через несколько мгновений Булвайф и его люди остались одни на поле, усыпанном горящими кусками транспортов и мертвыми телами.

Волчий лорд отозвал воинов из засады.

- Юрген, проверь людей и доложи мне, – приказал он лейтенанту, а сам направился к павильону.

При виде приближающегося гиганта в доспехах, выглядевших черными на фоне пламени за его спиной, и с силовым топором в руке, пленники у павильона сжались от страха. И преступники, и невинные жертвы смотрели на Булвайфа с благоговением, к которому примешивался неконтролируемый животный ужас. Окинув взглядом жавшихся друг к другу людей, Булвайф заговорил, и голос его звучал громко и повелительно:

- Слушайте меня, жители Антимона. С этой ночи вы более не будете жить в страхе. Возвращайтесь в город и расскажите всем о том, что здесь случилось. Скажите, что Всеотец послал своих воинов, чтобы защитить вас, и что мы не успокоимся, пока последний чужак не будет изгнан навсегда из вашего мира.

Взмахнув силовым топором, он разбил цепи, удерживавшие первую группу пленников. Раздались вскрики, люди отшатнулись, а затем с удивленным восхищением уставились на разрубленные звенья. Когда Волчий лорд добрался до второй группы, бывшие заключенные из первой уже со всех ног мчались на восток, к городу.

Вскоре к Булвайфу присоединился Хальвдан, и его силовой меч, потрескивая, с легкостью рассекал железные звенья. Наконец, последние из пленников были освобождены и направились обратно к Онейросу, после чего лейтенант искоса взглянул на Булвайфа; аугментический глаз его смотрел бесстрастно, скрывая мысли владельца.

- Неплохо для начала, – сказал Хальвдан. – Но нам повезло. Проклятые ксеносы слишком долго заправляли этой планетой и потеряли бдительность. Полагаю, вскоре они захотят свести счеты и вернуться. Чем займемся сейчас?

Волчий лорд выпрямился и посмотрел на запад.

-Вызовем «Грозовую птицу» и отправимся на юг. Мы уведем охотников за собой, и у жителей Онейроса будет шанс добраться до города. А затем мы найдем в пустошах подходящее место для базы и

посмотрим, насколько сильно этот народ хочет вернуть себе свою планету.

Над развалинами зарождалась гроза. Булвайф чувствовал, как в воздухе накапливается статическое электричество, подобно мягкой ласке прикасаясь к открытым участкам кожи на лице и руках. Порыв сухого горячего ветра пронесся над разбитыми камнями, оставшимися от зданий павшего города; за ним последовал гулкий раскат грома где-то далеко на востоке, и Волчий лорд вынырнул из глубин восстановительного транса. Благодаря серии самогипнотических упражнений, которые он проделал машинально, мозг быстро пробуждался участок за участком. Всего через несколько мгновений Булвайф открыл глаза и сделал глубокий вздох, чтобы полностью активировать дыхательные органы. Системы жизнеобеспечения, встроенные в доспех, закончили очистительные ритуалы, в ходе которых были убраны токсины, выведенные затем на поверхность кожи измененными потовыми железами; после этого в кровь Волчьего лорда были впрыснуты стабилизаторы метаболизма.

По оценке Булвайфа, он отдыхал менее часа. Слишком мало, учитывая, какому облучению он подвергся, но пока придется обойтись и этим. Нужно было осмотреть временный лагерь и убедиться, что все укрыто и надежно закреплено до того, как разразится буря.

Место их последнего лагеря было расположено в ста километрах к югу от обитаемой зоны Онейроса – в развалинах небольшого городка, и хотя со времен холокоста, устроенного ксеносами, прошло двести лет, уровень остаточной радиации тут был все еще высок. За прошедшие три месяца отряд Булвайфа десятки раз менял позицию. Они никогда не оставались на одном месте больше, чем на неделю, и старались не выходить за пределы радиоактивных областей, надеясь, что здесь их не обнаружат поисково-ударные патрули врага.

Волкам удавалось наносить Мучителям внезапные удары и затем скрываться от жестокой погони только благодаря двум факторам: огромному опыту Булвайфа, приобретенному за годы набегов, и мобильности, которую обеспечивала десантная «Грозовая птица». Разделившись на группы по три человека, они нападали на любые объекты практически во всех обитаемых зонах планеты. Навыки, полученные за время охоты в лесах родного Фенриса, и боевое мастерство, пришедшее за сотни лет войны, позволяли Волкам молниеносно атаковать из засады отдельные рейдовые группы ксеносов или подбивать из ракетных установок низко летящие транспорты, что курсировали между шпилями чужаков и городами антимонцев. Каждый раз схема атаки была одинакова: напасть, нанести как можно больший урон, а затем быстро отступить в незаселенную местность и избегать обнаружения до тех пор, пока не появится возможность ударить снова. Булвайф хотел отвлечь на себя как можно больше Мучителей и тем самым положить конец регулярным налетам на поселения антимонцев. Судя по интенсивности ответных действий ксеносов, пока этот план работал. Чужаки установили постоянное патрулирование пустошей, причем отдельные группы заходили далеко на север и юг, вплоть до полюсов. Последние же несколько недель они стали использовать орбитальную бомбардировку, обстреливая наиболее крупные из разрушенных городов в надежде выкурить добычу из укрытия.

Успех Астартес объяснялся только одним: они были не только готовы, но и физически способны переносить большие тяготы и лишения, нежели их противник. Небольшого аварийного пайка, который несла «Грозовая птица», благодаря строгому нормированию хватило на месяц, но улучшенный метаболизм воинов позволял извлекать питательные вещества из растений, животных и даже неорганических материалов, которые были бы смертельны для обычного человека. Они вставали лагерем в диких, пустынных местах, где не было никакого укрытия от самой жестокой непогоды; они получили такую дозу облучения из-за остаточной радиации, которая убила бы простого смертного за

несколько часов. Не раз поисковые группы врага выходили на след Волков, но в конце концов им приходилось прекращать преследование, потому что местность становилась для них непроходимой.

Но за этот успех Волкам пришлось дорого заплатить. Радиоактивное излучение ослабляло регенерационные способности организма, к тому же, чужаки часто наносили яд на свое оружие, и в результате многие члены отряда страдали от плохо заживавших ран. Из двенадцати Астартес под командованием Волчьего лорда трое были ранены так тяжело, что впали в Красный сон – глубокую кому, во время которой тело пыталось справиться с самыми серьезными повреждениями. На данный момент у Булвайфа было три группы по трое воинов: две из них выполняли боевые задачи в разных точках планеты, третья же охраняла раненых братьев, давая им время восстановить силы.

Волкам пришлось нелегко, но уже появились обнадеживающие признаки того, что благодаря их действиям баланс сил на Антимоне начал постепенно меняться. Мучители по-прежнему нападали на города, иногда проявляя почти звериную жестокость, но атаки эти были несогласованными и редко давали значимый результат. Но гораздо важнее было другое: судя по всему, послание Булвайфа каким-то образом разнеслось по всем антимонским поселениям. После той ночи, изменившей все, жертвенные поля использовались все реже – а если и использовались, то совсем не для той цели, для которой были предназначены. Когда Волкам случалось проходить мимо павильонов, они находили там различные подношения: еду или лекарства, завернутые в водонепроницаемую ткань, или просто цветы, растущие в той местности, или несколько бутылок вина. Иногда к такому свертку прилагалась записка, написанная на местном наречии, и тогда воины часами пытались разгадать странные письма и понять смысл послания. Булвайфу же смысл этот был абсолютно ясен: жители этого истерзанного мира знали, что отряд делает ради них, и были благодарны за это.

Волчий лорд заметил, что у подножия пологого холма, на котором сидел, что-то движется. Вскоре из развалин небольшого строения показался Хальвдан и начал подниматься по склону, прихрамывая и то и дело останавливаясь. В схватке с беловолосой женщиной из армии ксеносов могучий воин был ранен в бедро отравленным кинжалом, и пока что рана и не собиралась заживать. Булвайф не мог даже предположить, как Хальвдан, несмотря на страшную боль, умудряется ходить, не говоря уж о том, чтобы сражаться.

– «Птица» возвращается, – хрипло сказал лейтенант, добравшись до вершины холма.

Булвайф жестом разрешил воину сесть, и Хальвдан, благодарно кивнув, опустился на землю. Он отцепил с пояса фляжку и сделал большой глоток; на бледной коже под глазами проступили морщины усталости.

Булвайф кивнул.

– Обе группы целы?

– Да, благодарение Всеотцу, – ответил Хальвдан. – Хотя Юрген сообщает, что у него есть раненые. – Бородатый воин взглянул на восток, где размытое коричневое пятно на горизонте указывало на приближавшуюся бурю. Он еще раз глотнул из фляжки. – Я проверил припасы, как ты приказывал.

– Быстро ты управился, – Волчий лорд удивленно поднял бровь.

Хальвдан хмыкнул.

– Проверять особо нечего, – сказал он. – На каждого осталось по сорок зарядов для болтганов, всего восемь гранат, двенадцать мelta-зарядов и две крак-ракеты. Приплюсуй сюда то, с чем сумеют вернуться оба патруля. Не осталось ни одной нетронутой аптечки, а повреждения доспехов у каждого

воина составляют от десяти до восемнадцати процентов. Короче говоря, почти ничего не осталось. У нас хватит ресурсов еще на одну серию патрулей или же на одно серьезное сражение. И все, – он вздохнул, вперив в Волчьего лорда тяжелый взгляд красного искусственного глаза. – Мы должны были прибыть на Кернуннос четыре недели назад. Они обязательно пришлют кого-нибудь на поиски. Тактическая группа может прибыть со дня на день.

– К чему ты клонишь? – Волчий лорд внимательно посмотрел на своего боевого брата.

Хальвдан опять глотнул из фляги. Судя по запаху, внутри было антимонское вино.

– Мне не больше твоего нравятся эти проклятые чужаки, но, господин, мне кажется, мы уже сделали все, что было в наших силах, – воин пожал массивными плечами. – Сам Леман не стал бы требовать большего от наших братьев, и ты это знаешь. Как только вернется «Грозовая птица», почему бы нам не отправиться в более уютные края и затаиться до тех пор, пока не прибудет подкрепление?

Это предложение захватило Булвайфа врасплох:

– Мы не можем останавливаться. Не сейчас, когда перевес, наконец, склоняется на нашу сторону. Если мы сейчас сбавим напор, то инициатива перейдет к противнику, и я ручаюсь, что они сделают все возможное, чтобы этим воспользоваться.

– Да, но... – Хальвдан умолк, пытаясь найти подходящие слова для тревоживших его мыслей. Через мгновение он сдался и высказал все напрямую: – Мой господин, мы ничем не обязаны этим людям. Они не задумываясь отвергли твое предложение. Ты знаешь, что это значит.

Волчий лорд зло прищурился.

– Прекрасно знаю, – прорычал он, – и я исполню свой долг, если до этого дойдет, как и положено слуге Всеотца. Посмотри, как я расправился с этим субсектором, – разве можешь ты думать иначе?

Хальвдан поднял руку в примирительном жесте:

– Я же не говорю, что ты размяк...

– Я прекрасно понял, о чем ты говоришь, брат, – прервал его Булвайф. – Ты не можешь понять, почему я изо всех сил защищаю народ, который нам позже все равно предстоит завоевать.

Волчий лорд поднялся на ноги. Из сочленений доспеха посыпалась пыль, которую тут же развеял ветер.

– Мы крестоносцы, Хальвдан. По воле Всеотца мы должны спасти потерянные миры и вернуть их человечеству. Если есть хоть малейший шанс на то, что нам удастся убедить местных жителей в нашей правоте и тем самым избежать повторения событий на Кернунносе, то ради этого шанса я сделаю все, что в моих силах. Буду сражаться до последнего вздоха, если понадобится.

Хальвдан посмотрел на Булвайфа снизу вверх неуступчивым взглядом, но спустя мгновение лишь покачал головой и вздохнул. С трудом встав, он хлопнул Волчьего лорда по плечу.

– «Птица» вот-вот вернется, – сказал он. – Лучше пойдем встретим ее, заодно посмотрим, не привез ли нам Юрген какой-нибудь подарок.

Оба Астартес спустились с холма и вышли на пыльную равнину, что простиралась к западу от разрушенного города. Вскоре на горизонте возник черный силуэт, летящий низко над землей, чтобы

укрыться от орбитальных детекторов. Оба Волка сразу же заметили, что с кораблем не все в порядке: из одного двигателя валил дым, и корабль не мог держать курс. На столь опасной высоте пилоту явно лишь с большим трудом удавалось удерживать «Птицу» от крена.

Через несколько минут корабль завис над посадочной площадкой и тяжело опустился на пыльную землю. По опустившейся аппарели сошли четверо Волков, включая и пилота; в руках они держали переносные огнетушители. Бросившись к корме «Грозовой птицы», они затушили дымящийся двигатель. Тем временем Юрген подошел к Булвайфу и Хальвдану, которые все еще стояли в нескольких ярдах от корабля.

- Вы такую поездку пропустили, - сказал он, встав перед командиром. - Когда мы пролетали через обитаемую зону Онейроса, за нами увязалась пара истребителей ксеносов. Погоня была еще та, но потом мы их сбили.

- Насколько все плохо? - спросил Булвайф.

Юрген помрачнел:

- Насчет корабля нужно спросить пилота. Еще двое наших братьев впали в Красный сон. Один из них скорее всего лишится ног - если вообще выживет.

Волчий лорд отреагировал на новости коротким кивком.

- А как прошло патрулирование? Удачно?

- Да, - ответил Юрген не задумываясь. - Даже лучше, чем мы рассчитывали.

- Неужели? Как так получилось?

Лейтенант скрестил руки на груди.

- Мы летели обратно, и тут пилот заметил оживление в воздушном пространстве Онейроса. Оказалось, что Мучители как раз проводили несколько масштабных налетов на город, и я решил рискнуть и подобраться поближе. Мы скрытно проникли в зону и сели рядом с жертвенным полем. Там-то наш патруль и обнаружил кое-что любопытное.

- Еще одну посылку? - Булвайф нахмурился.

- Нет, - ответил Юрген. - Послание. - Он сунул руку в поясную сумку и достал клочок бумаги. - Записка была обернута вокруг рукояти кинжала, а тот был воткнут между камней, которыми вымощен пол павильона.

Волчий лорд внимательно осмотрел записку. К его удивлению, текст был написан на архаичном низком готике, отличавшемся от местного диалекта и более похожем на тот праязык, который был понятен людям большинства обитаемых миров. В записке были указаны частота вокса, время и имя. Андрас.

- Как думаешь, что это значит? - Юрген не сводил глаз с Булвайфа, наблюдая за его реакцией на послание.

Булвайф сверился с внутренним хронометром доспеха. До времени, назначенного в записке, оставалось лишь несколько часов.

- Это значит, что антимоны готовы сделать следующий шаг.

Они прибыли на место за четыре часа до назначенного срока. Прежде чем занять наблюдательную позицию у жертвенного поля, им пришлось пролететь над пустошами и проскользнуть над поросшими лесом холмами. Булвайф не сомневался, что по воксу с ним говорил именно Андрас, но это еще не давало повода не опасаться засады.

Волки затаились в ожидании; над ними через регулярные интервалы пролетали корабли ксеносов, в основном направлявшиеся к Онейросу. Как и говорил Юрген, Мучители, судя по всему, направили значительную часть своего местного контингента на разграбление города, не думая о возможных потерях. Булвайф следил за пролетающими аппаратами и добавлял полученные данные к зарождавшемуся в голове плану.

В точно условленное время из-под сени леса, окаймлявшего дорогу к востоку от павильона, вышли три завернутых в плащи фигуры и направились к жертвенному полю. Волки были поражены: никто не заметил антимоновцев, пока те не вышли из укрытия. Булвайф наблюдал за тем, как фигуры приблизились к павильону и припали к земле у места встречи, и принял окончательное решение.

- Я иду к ним, - сообщил он лейтенантам. - Оставайтесь на позиции до дальнейших приказов.

Затем он вышел из тени и пошел к площадке, на которой двенадцать недель назад они устроили Мучителям первую засаду.

Антимонцы заметили его приближение издалека. Их глаза, скрытые низко опущенными капюшонами, неотрывно следили за ним, но троица не шевелилась до тех пор, пока между ними и Булвайфом не осталось лишь несколько ярдов. Затем одна из фигур плавно поднялась и шагнула навстречу. По тому, как двигался человек, Булвайф определил, что это Андрас.

- Рад встрече, - тихо сказал Волчий лорд, протягивая руку. Андрас ответил на рукопожатие, обхватив его запястье в воинском приветствии.

- Мы ждали две недели, надеялись, что вы найдете наше послание, - сказал молодой аристократ. - Мы рады, что вы пришли. Как ваши дела?

- Неплохо, - осторожно ответил Булвайф. - Спасибо за дары, которые твой народ оставляет для нас. Сенат изменил свое мнение?

- Сената больше нет, - сообщил Андрас. - Рейдеры убили их всех в прошлом месяце.

- Как это случилось? - Новость удивила Булвайфа.

- Наши запасы еды быстро подходят к концу, - пояснил Андрас. - То же и во всех городах Антимона. Прежде чем ситуация стала совсем отчаянной, мой отец и другие сенаторы решили вступить в переговоры с предводителем Мучителей и попробовать заключить какое-нибудь соглашение. - Все тело дворянина напряглось. - Предводитель чужих согласился на встречу в здании Сената, но пришел он вовсе не для переговоров. Вместо этого его воины захватили сенаторов и пытали целую неделю. С тех пор Онейрос не знает покоя, налетчики заполонили улицы и используют любые средства и оружие, чтобы пробиться в укрытия под холмами.

- А что с этим вожаком ксеносов? - спросил Булвайф.

- Он лично участвовал в пытках сенаторов, но потом вернулся в шпиль.

Волчий лорд задумчиво кивнул.

- И чего же ты хочешь от нас, Андрас, сын Яврена?

Андрас откинул капюшон. Лицо его покрывали синяки, на левой щеке алел свежий шрам.

- Мы хотим к вам присоединиться, - ответил он. - Среди аристократов всегда были те, кто в тайне придерживался старых традиций армигеров. Ваш бой с налетчиками в ту ночь дал нам мужество действовать самим. Уже некоторое время мы нападаем на чужаков в пределах города и даже добились некоторого успеха, но он был бы в сто раз больше, если бы рядом с нами сражался ваш отряд.

К откровенному удивлению Андраса, Булвайф покачал головой:

- На этом этапе стычки с ксеносами внутри Онейроса не принесут большой пользы.

- О чем ты? - прошипел Андрас. - Разве не этим же вы занимались последние три месяца?

- Отличие в том, что все мои действия имели единственную цель, - объяснил Булвайф, - и цель эта - разделить налетчиков и в конце концов стравить их между собой.

Андрас нахмурился и разочарованно качнул головой.

- Не понимаю, - сказал он.

- Это потому, что сам ты никогда не совершал набегов, - ответил Булвайф. - А я совершал, когда-то очень давно, и все, что я узнал о Мучителях, доказывает, что они не сильно отличаются от разбойников Фенриса.

- И что из этого? - отозвался Андрас.

- Они жадные. А жадность толкает к предательству, - пояснил Булвайф. - Сила разбойничьей шайки зависит от того, насколько силен ее вожак. Он всегда чуть-чуть сильнее, злее и умнее, чем остальные, и тем самым удерживает банду вместе. Он забирает лучшую часть добычи, но до тех пор, пока всем достается заслуженная доля, его подчиненные не возражают. Но когда добычи становится меньше, пора начинать беспокоиться. Тогда-то дело и принимает опасный оборот.

Андрас на мгновение задумался.

- И ты сделал так, что Мучителям стало труднее забирать много рабов.

- Да - и попутно постарался прикончить как можно больше ксеносов, - подтвердил Булвайф. - Каждый раз, когда рейдерская группа попадает в засаду, когда транспорт оказывается подбит, вожак Мучителей предстает в глазах своей банды слабым. Ручаюсь, некоторые его подручные уже подумывают о том, как бы забрать власть над бандой себе.

- И если нынешний вожак умрет, то остальные передерутся между собой за его место, - сделал вывод Андрас.

- Именно, - согласился Булвайф. - Сейчас большинство Мучителей в Онейросе, и это самый подходящий момент, чтобы убить его и положить начало кровавой борьбе за власть.

- Но как ты собираешься это сделать? Как я уже сказал, он вернулся в шпиль.

- Мне нужен только один из транспортных кораблей Мучителей, - сказал Булвайф. - Ксеносы думают, что в парящих цитаделях им ничто не угрожает. Я собираюсь их в этом разубедить.

Андрас внимательно посмотрел на Волчьего лорда.

- Я могу достать для тебя транспорт, но только при одном условии: ты позволишь нам помочь вам при нападении на шпиль.

Булвайф предупреждающе поднял руку:

- Я отдаю должное твоему мужеству, но нам помощь не нужна.

- Неужели? Ты умеешь управлять этими кораблями?

- Пока нет, - признал Волчий лорд. - А ты?

- Пока... нет, - неохотно отозвался Андрас, - но за прошедшие двести лет мой народ многое узнал о языке чужаков. - Молодой аристократ выпрямился в полный рост, но даже так доставал лишь до груди огромного Астартес. - Мы можем добыть для вас транспорт и объяснить, как читать показания приборов. Взамен мы просим лишь взять нас с собой, когда вы будете атаковать шпиль.

Булвайф не мог скрыть восхищения, которое вызвало в нем мужество юноши.

- Сколько вам потребуется времени?

- Если захочешь, мы можем нанести удар хоть сегодня ночью, - с уверенностью ответил Андрас. - Согласен? Отлично. Тогда расскажи, в чем твой план.

Согласовав план с Андрасом, Волчий лорд собрал отряд, и вслед за антимонцами они пешком двинулись к Онейросу. На окраине города Булвайф увидел вблизи все те разрушения, что учинили ксеносы. Здания, полыхавшие в центре города, окрасили небо в оранжевый цвет; на холмах вокруг Онейроса виднелись следы осадных работ, целью которых были подземные убежища. По ночному небу скользили летательные аппараты, но Андрас и его товарищи, воспользовавшись кружным путем, провели Астартес по извилистым улицам к большой площади, расположенной всего в нескольких километрах от здания Сената. На площади развернулась временная полевая база чужаков: четыре транспорта, рядом с ними - около сорока налетчиков.

Андрас провел Волков в бывшее муниципальное здание, от которого остался только выгоревший каркас; отряд должен был ждать там, пока он и его соотечественники выполнят первую часть плана. Довольно скоро Андрас и еще восемь человек вернулись, уже вооруженные и облаченные в замысловатую чешуйчатую броню воинской касты Антимона. Шестигранные чешуйки доспехов были отполированы до зеркального блеска и едва заметно пахли озоном, отчего в носу у Булвайфа защипало.

- Готово, - сообщил молодой дворянин. - Мы уже некоторое время планировали такую операцию, правда, для других целей. Мы хотели отвлекающим маневром увести Мучителей от убежищ, чтобы люди могли выйти на поиски еды, - Андрас помрачнел. - Надеюсь, если наш план сработает, столь отчаянные меры не понадобятся.

Булвайф кивнул:

- Сколько ждать?

- Еще около двадцати минут, - ответил Андрас, сверившись с часами.

Воины приготовились ждать, в оставшееся время проверяя оружие и наблюдая за движением на площади. Булвайф присел рядом с Андрасом.

- Ты уже задал мне много вопросов, - сказал он, - а теперь и я хочу задать тебе один.

Андрас оторвался от частично разобранного пистолета, который держал на коленях, и посмотрел на Волка.

- Хорошо, - сказал он ровным голосом. - Что ты хочешь узнать?

- Когда мы только прибыли на Антимон, на наши сигналы никто не ответил - кроме тебя. Почему ты пошел против Сената и ответил на наше обращение?

Андрас заговорил не сразу. Его губы сжались в тонкую линию, в глазах появилось затравленное выражение.

- Когда мне было лишь четыре года, Мучители забрали мою мать и сестру, - сказал он наконец. - Они ворвались в наше убежище. Отец успел спрятать только меня, всех остальных нашли налетчики. Его жизнь пощадили, потому что он был сенатором, но остальных... остальных забрали, и он даже не пытался этому помешать. Моей сестре было всего два. - Юноша надавил на внутренние уголки глаз, сдерживая слезы. - Когда мне было десять, я пробрался на чердак и начал тренироваться с клинками моего прадеда. Я поклялся, что заставлю Мучителей заплатить за то, что они сделали, если мне представится такой шанс. И когда ваш корабль появился на орбите, я решил, что этот шанс пришел.

Булвайф положил руку на плечо юноши:

- Так и есть, Андрас. Я клянусь тебе в этом.

Где-то в отдалении послышался слабый, но характерный звук взрыва, за которым послышались треск и хлопки выстрелов. С каждым мгновением шум битвы нарастал, пока не превратился в грохот настоящего сражения.

Андрас поднялся на ноги.

- А вот и отвлекающий маневр, - сказал он. - Теперь посмотрим, что в ответ предпримут Мучители.

Чужие на площади засуетились. Всего через несколько минут три транспортных корабля поднялись в воздух и на большой скорости скрылись за вершинами холмов, направляясь к источнику шума.

Андрас улыбнулся:

- Они всегда держат один корабль в резерве, - сказал он, кивнув в сторону транспорта, все еще стоявшего на площади. - Теперь нужно только разобраться с десятью оставшимися воинами.

- Предоставь это нам, - кивнул в ответ Булвайф.

Здание, в котором они укрывались, стояло на боковой улице совсем рядом с площадью, приблизительно в ста ярдах от транспорта и его команды. Булвайф подозвал свою восьмерку воинов коротким приказом, и Астартес приготовили оружие к бою.

- Действуем быстро, братья, - сказал он Волкам. - Сейчас не время для скрытности. Убейте мерзавцев как можно быстрее и отходите.

Не дожидаясь ответа, Волчий лорд первым вышел на улицу и направился напрямиком к Мучителям.

Ксеносы заметили его, когда он не преодолел и пятидесяти метров. Его обостренный слух уловил шипящий поток приказов, которым разразился офицер противника, чужаки быстро отступили в укрытие и открыли огонь. Осколки вспороли воздух вокруг Булвайфа, некоторые со звоном отскочили от пластин доспеха. Он ответил двумя выстрелами плазменного пистолета: первый поразил офицера ксеносов, когда тот перебежал из одного укрытия в другое, и практически разорвал жертву пополам; второй обратил в пар голову и плечи налетчика, который целился из винтовки.

Вокруг Волчьего лорда раздались выстрелы болтеров, и в ночи резко зазвучали воинственные крики. И вновь Булвайф почувствовал, как при этих звуках просыпается зверь внутри. Не сейчас, подумал он, сдерживая зверя. Не сейчас, но время скоро придет.

Стреляя на бегу, Космические Волки уничтожали одного ксеноса за другим, пока трое оставшихся в живых не обратились в бегство, скрывшись в одной из боковых улиц на дальней стороне площади. Булвайф не стал тратить на них время и бросился к транспорту с топором наготове. Он взобрался на борт как раз в тот момент, когда пилот корабля также решил спасти свою жизнь и спрыгнул на землю с противоположной стороны.

Остальные члены отряда Булвайфа и воины Андраса поднялись на борт через несколько мгновений. Ранульф, пилот Волков, и двое антимонцев, которые, по словам Андраса, понимали язык ксеносов, сразу же обступили панель управления, пытаясь определить назначение приборов. Через минуту Ранульф нажал на несколько клавиш, и силовая установка ожила, издавая постепенно нарастающий вой. Затем пилот взялся за ручку рулевого управления, и транспорт медленно оторвался от земли. Нос его неторопливо развернулся к западу, и корабль неуклюже двинулся вперед.

- Быстрее! - поторопил Булвайф. - Ксеносы вернутся с минуты на минуту! Если мы не доберемся до шпиля прежде, чем они поднимут тревогу, нам конец!

- Так точно, лорд, - ответил Ранульф. - Всем на борту: хватайтесь за что-нибудь!

Он потянул за рычаг, и корабль ринулся вперед, набирая скорость, пока город и погруженные в сумерки окрестности не слились в сплошную полосу под днищем.

Пока транспорт, подобно стреле, мчался к шпилю, Андрас пробрался поближе к Булвайфу.

- Ты уверен, что план сработает? - спросил он.

Булвайф тщательно обдумал ответ:

- Если нам удастся попасть в реакторный зал, я уверен, мы сможем обрушить шпиль. Что же до остального... Все в руках судьбы.

- Но откуда ты знаешь, что мы найдем их вожака? - не сдавался аристократ.

Волчий лорд жестоко улыбнулся.

- Не волнуйся. Как только он поймет, что мы замысливаем, он сам придет к нам.

Десять минут спустя они увидели шпиль ксеносов. Огромная конструкция черным силуэтом выделялась на фоне ночного неба; слабое свечение антигравитационных приводов отбрасывало на ее стены бледно-голубые отблески. По всей поверхности шпиля через равные интервалы мерцали зеленые огни, и тут и

там с посадочных площадок поднимались летательные аппараты, чтобы на большой скорости скрыться в ночи.

Внезапно из кабины управления донесся голос Ранульфа:

- Лорд, тут какое-то шипение из вокса! Кажется, это запрос опознавательного сигнала!

Булвайф присел, стараясь как можно лучше укрыться за бронированным ограждением палубы. Так же поступили и остальные Астартеc, и Волчий лорд, оглянувшись на Андраса, посоветовал:

- Я бы на твоём месте пригнулся. Сейчас начнется самое интересное.

Мгновенно все небо вспыхнуло в лучах энергии и пунктирах огнестрельных очередей: то ожили защитные батареи шпиля. Несколько энергетических разрядов ударили в нос транспорта, пробив бронированную обшивку и обрушив на пассажиров град осколков. Булвайф повернулся к кабине управления.

- Лети к центру шпиля! - крикнул он Ранульфу. - Там должны быть посадочные площадки для ремонта и заправки!

Транспорт ринулся вперед сквозь шквал огня. Внезапность и высокая скорость превратили его в трудную мишень для стрелков в шпиле, и всего за несколько секунд корабль преодолел оставшееся до цитадели расстояние. В центральной секции башни Ранульф заметил подходящую площадку, на полной скорости направился к ней и только в последнюю минуту перед посадкой переключил двигатели на торможение.

Жесткая посадка сопровождалась хрустом и треском рвущегося металла, от которых заныли кости. Всех пассажиров бросило вперед, в развороченную носовую часть, а транспорт продолжал скользить по поверхности площадки, днищем высекая снопы искр. Наконец сила трения взяла свое, корабль замедлил движение и остановился менее чем в десяти метрах от противоположного края.

Какое-то время ушло на то, чтобы выбраться из разрушенного носа. Юрген и Хальвдан шли впереди и первыми спрыгнули на площадку, держа оружие наготове. За ними без промедления последовали остальные Волки и воины Андраса, чьи лица были скрыты за бармицами. Добравшись до ограждения палубы, Булвайф обернулся к Ранульфу:

- Сделай так, чтобы к нашему возвращению это корыто было готово к отлету. Иначе нам предстоит долгая пешая прогулка до Онейроса!

Волчий лорд перепрыгнул через палубное ограждение, и поверхность площадки лязгнула под его ногами. В пяти ярдах от транспорта виднелся широкий низкий люк, который вел внутрь шпиля; взмахнув рукой, Булвайф приказал своим боевым братьям двигаться туда.

К нему подошел Андрас, за спиной которого ждали остальные антимоны.

- И что теперь? - спросил юноша.

Булвайф кивнул в сторону люка.

- Похоже, что это грузовой люк, через который в цитадель доставляют запчасти и припасы. Коридор за ним рано или поздно выведет нас к реакторному залу, - сказал он и кивком подозвал Хальвдана: - Давай сюда мельга-заряд, нам нужен проход!

Лейтенант прикрепил к люку один из шести оставшихся мelta-зарядов. Через несколько секунд послышался хлопок перегретого воздуха, и в толстой обшивке двери образовалась большая дыра с оплавленными краями, в которую тут же нырнули Юрген и еще двое Волков, и в коридоре за люком зазвучали болтерные выстрелы.

По всей разгрузочной зоне за люком были разбросаны обломки контейнеров, уничтоженных взрывом; их содержимое высыпалось на черный пол и частично расплавилось. Тела погибших, заключенные в броню, все еще дымились – такой силы был взрыв, вызванный мelta-зарядом.

Пока Волчий лорд и остальные члены штурмовой группы пробирались через брешь, Хальвдан отцепил с пояса переносной ауспекс, ввел серию команд, и экран прибора тут же засветился.

- Есть сигнал от мощного источника энергии приблизительно в семистах метрах отсюда, – доложил лейтенант, указывая в сердцевину шпиля. – Должно быть, реактор.

- Веди, – приказал Булвайф, коротко кивнув. – Нам нужен кратчайший маршрут к реактору, и препятствия не имеют значения.

Следующие двадцать минут штурмовая группа пробиралась вглубь шпиля, руководствуясь энергетическими следами на ауспексе Хальвдана. Булвайф и его Волки двигались по служебным коридорам шпиля с беспощадной скоростью; их танец смерти, отрепетированный во множестве боев, сметал любые препятствия, что Мучители пытались установить на их пути. Огромные переходы, по которым они шли, имели обтекаемый контур, а стены состояли из множества граней, словно вся цитадель была высечена из необычного кристалла. Стены чуть слышно гудели от заключенной в них энергии, и каждую грань пропитывал лиловый свет, озарявший тонкую резьбу на кристаллической поверхности, но бессильный разогнать сумрак в коридоре.

На пути к центру шпиля ксеносы запечатали все люки и позади каждого организовали наспех укрепленные рубежи обороны. Каждый раз Волки пробивали в люке дыру с помощью мelta-заряда, а затем расстреливали защитников, пока те еще не пришли в себя после взрыва. Это была проверенная временем тактика, которую Астартес довели до совершенства во множестве абордажных операций, и пока они сохраняли темп наступления, остановить их было крайне трудно.

Очередной взрыв вывел их в большой зал, вдоль стен которого стояли странные, пульсирующие консоли управления, а в центре – почти пятьдесят воинов-ксеносов, и Булвайф понял, что они уже близки к цели. Пробив в люке дыру, Волки оказались под плотным огнем из осколков. В Юргена и двоих воинов, шедших первыми, попали несколько десятков смертоносных игл, но доспехи защитили от большей части выстрелов. С занесенными силовыми мечами и цепными топорами они бросились в самую гущу ксеносов и через мгновение вступили в безжалостный рукопашный бой.

Волчьего лорда, пробравшегося сквозь брешь следующим, с трех сторон атаквали облаченные в доспехи воины, вооруженные винтовками и зазубренными ножами. Выстрелом из плазменного пистолета Булвайф отбросил назад нападавших слева, а на тех, кто подбирался справа, обрушил сокрушительный удар силового топора. Острое лезвие с одинаковой легкостью рассекало как стволы винтовок, так и защищенные броней тела, и ксеносы в замешательстве отступили. Булвайф бросился за ними, открывая дорогу в зал Хальвдану и остальной части отряда.

Осколки со свистом проносились в воздухе, и в ответ заговорили пистолеты антимоноцев. Андрас встал слева от Булвайфа, мечом отражая атаки ксеносов. Несколько выстрелов попали и в него, но иглы с искрами отлетали от аристократа: очевидно, экипировка армигеров включала и какое-то защитное

силовое поле. Остальные антимоны, вступив в схватку со свирепой яростью, расстреливали и закалывали каждого Мучителя, оказавшегося рядом.

Ксеносы сражались до последнего; когда их магазины опустели, они перешли в ближний бой, с помощью штыков превратив винтовки в древковое оружие, и бились до тех пор, пока не погиб последний воин. Среди убитых оказался один из отряда Андраса; все Волки Булвайфа получили по несколько мелких ранений.

- Двигаемся дальше, - скомандовал Волчий лорд, указывая на открытый арочный проход в дальнем конце зала.

Они вошли в обширное помещение, потолочные своды которого сходились в одной точке высоко над головой. Зал имел восьмиугольную форму; вдоль стен стояли консоли управления, и еще три арочных прохода вели в другие помещения. В середине зала располагался огромный веретенообразный кристалл, подвешенный на сложной конструкции из распорок и матриц, индуцирующих силовое поле. Воздух здесь был пропитан энергией, и ее пульсация отзывалась резонансом в костях Волчьего лорда.

- Мы пришли, - сказал он. - Хальвдан, установи последние заряды. Остальные - перекройте все входы.

- Надеюсь, двух зарядов хватит, - заметил лейтенант. Прихрамывая, он подошел к кристаллу и внимательно осмотрел его поверхность, прикидывая, где могут находиться наиболее уязвимые точки.

Остальные быстро рассредоточились по огромному реакторному залу, чтобы перекрыть три других входа и дать Хальвдану возможность работать без помех. Булвайф, отстав всего на несколько шагов, направлялся к противоположной стороне зала, когда Мучители начали контратаку.

Они ударили с трех сторон одновременно. Из всех трех проходов в зал обрушился шквал осколочного огня, опасно рикошетя по всему помещению. Стена огня была настолько плотной, что отряду пришлось, пригнувшись, броситься в укрытие - чем и воспользовались ксеносы, немедленно перейдя в наступление. Защищенные броней воины ворвались в зал через арки справа и слева, отеснили антимонов и вынудили вступить в рукопашную Волчью гвардию Булвайфа.

Булвайф видел, что на другой стороне зала один из воинов Андраса, держа по пистолету в обеих руках, открыл огонь по проходу под третьей аркой. Его силовое поле заискрило, отражая ответные выстрелы, а затем пара энергетических лучей сине-фиолетового цвета поразили его в грудь. Силовое поле разрушилось, и воина разорвало на части.

Вслед за энергетическими выстрелами в атаку бросились ксеносы в черной броне, вооруженные длинными тяжелыми глефами, вокруг которых трещали синие дуги электрических разрядов. Через несколько мгновений погиб еще один из армигеров - его разрубило надвое ударом этого смертоносного оружия, - а двое Волков, охранявших вход, вынуждены были отступить, не выдержав страшного натиска.

В результате внезапной атаки пространство перед аркой освободилось, и в зал вошло высокое, стройное существо, облаченное в необычный замысловатый доспех и окутанное клубящейся синей аурой энергии. В правой руке существо держало длинный изогнутый меч из черного металла, в левой - длинноствольный пистолет. Волосы вошедшего свободно спускались ниже плеч длинными черными прядями, а его лицо... От его вида кровь застыла в жилах Булвайфа.

У вожака ксеносов не было лица; точнее, у него было множество лиц. Призрачные лики сменяли друг друга, стаяя в агонии; мужские, женские, детские - и каждое лицо было маской непередаваемой боли и страха. Через весь зал Булвайф чувствовал ужас, который излучала эта голографическая личина, ужас,

ощутимый столь же ясно, как лезвие ножа, прижатого к щеке.

Волк внутри пробудился и обнажил клыки, наполняя своего хозяина яростью и жаждой крови и как будто спрашивая: пора?

Пора, ответил Булвайф и отдался во власть ярости вульфена. Воздев сверкающий топор над головой, Волчий лорд издал долгий вой – древний клич, рожденный в первобытных лесах старой Терры – и бросился на врага.

Путь ему преградили два телохранителя с глефами наперевес. Булвайф убил их двумя выстрелами плазменного пистолета, проделав в груди каждого дымящуюся дыру. Третий телохранитель вожака прыгнул вперед и сделал быстрый выпад глефой, столь быстрый, что глаз был не в силах уследить за движением; но боевое безумие полностью завладело Булвайфом, и он действовал практически не задумываясь. Он отбил клинок обухом топора, а затем обратным ударом перерубил врагу шею. Отбросив обезглавленный труп в сторону, Булвайф с воем ринулся на вожака.

Ксенос ждал его, все так же спокойно держа меч. Не думая об опасности, движимый безумной яростью, Волчий лорд нанес удар, который раскроил бы обычного человека надвое, но силовое оружие натолкнулось на поле темной энергии, которое окружало чужака. Движение топора замедлилось, как если бы лезвие проходило через слой мокрого песка, и когда оно достигло цели, то оставило лишь царапину на сложном доспехе ксеноса.

Эта атака окончилась бы для Булвайфа смертью, если бы не один из его воинов. Расправившись со своим противником у входа, Ларс, гигант из Волчьей гвардии, бросился на предводителя Мучителей. Его топор также столкнулся с силовым полем и только вскользь задел шлем врага. В ответ ксенос взмахнул изогнутым мечом, и голова Ларса скатилась с плеч.

Взбешенный Булвайф обрушил на ксеноса серию быстрых ударов, целясь в руки и туловище, но чужак, превратившись в смертоносный вихрь, с легкостью уклонялся от ударов или молниеносно парировал. Черный клинок сверкнул вновь, и Булвайф смутно ощутил, как острие погружается в бок. Освободив меч, ксенос легко отпрыгнул назад и довольно зашипел. Волчий лорд взревел от ярости, которая не находила выхода, и выстрелил в грациозную фигуру из плазменного пистолета, но силовое поле просто рассеяло заряд.

Прежде чем Булвайф смог вновь атаковать, справа в него врезался воин в черном доспехе. Телохранитель вожака сбил Волчьего лорда с ног, и они оба упали, сплетаясь в клубок. Каждый пытался добраться до своего клинка быстрее соперника и первым нанести смертельный удар. Краем глаза Булвайф заметил, что вожак ксеносов придвинулся ближе, держа меч наготове, а затем услышал, как совсем рядом рявкнул пистолет кого-то из антимонцев, и пуля пробила шлем телохранителя.

Пока Булвайф сталкивал с себя труп ксеноса, Андрас пробежал мимо двоих армигеров, собираясь напасть на предводителя врагов. Антимонцы продолжали стрелять, но пули, казалось, просто исчезали в клубящейся пустоте, которая окружала Мучителя. Его клинок сверкнул в очередной раз, но силовые поля армигеров защитили их. Мечи рубили и кололи ксеноса, но тот уклонялся от них с презрительной легкостью. Но даже этого было достаточно, чтобы отвлечь его внимание и дать Булвайфу прийти в себя.

Волчий лорд поднялся на ноги и обнаружил, что в ходе бешеной рукопашной ксеносы теснят его воинов к центру зала, все теснее сжимая круг. Многие из Волчьей гвардии также отдали себя во власть вульфена и теперь устроили вокруг себя адскую бойню, но казалось, что на место каждого поверженного врага тотчас же становятся два новых. Все шло к тому, что штурмовая группа Булвайфа будет полностью

разбита всего через несколько минут.

За спиной Волчьего лорда раздался крик, ясно слышимый во всем зале. Он обернулся, увидел Хальвдана, стоявшего рядом с огромным кристаллом, и какая-то часть сознания, не охваченная боевым безумием, подсказала, что заряды на реакторе установлены.

Булвайф повернулся к вожаку ксеносов и ясно понял, что предстоит сделать. Он бросился вперед, с каждым шагом набирая скорость.

К этому времени оба воина Андраса уже погибли, и молодой дворянин сражался с предводителем один на один. Он орудовал клинком с необыкновенным мастерством, но ксенос был быстрее и опытнее, и только энергетический щит пока спасал Андраса от неминуемой смерти. Каждый удар врага по щиту отзывался дугой энергетического разряда, пробегавшей по поверхности чешуйчатых доспехов Андраса, и не оставалось сомнений, что защита вскоре исчезнет.

Стремление убить Андраса настолько захватило ксеноса, что тот заметил атаку Булвайфа лишь в последний момент. Мучитель молниеносно сменил позицию и занес меч для удара, который отсек бы голову врагу, но Булвайф застал его врасплох, отбросив плазменный пистолет и схватив руку ксеноса, державшую меч. Энергия силового поля проникла сквозь доспех Волчьего лорда подобно ледяной воде, холод, как острие ножа, впился в кости, но Булвайф лишь сжал зубы и не ослабил хватку.

Ксенос этого не ожидал. Разразившись проклятиями, он попытался отступить, но Булвайф бросил топор и освободившейся правой рукой обхватил шею вожака. Издав рык, в котором не было ничего, кроме животного бешенства, он поднял стройного ксеноса, развернулся и бросил его на энергетический кристалл, до которого было всего несколько метров. Как только силовое поле Мучителя соприкоснулось с кристаллом, вокруг энергетического сердца шпиля возникла концентрическая волна света, а ударная волна, последовавшая за ней, сбила с ног почти всех в зале. При взрыве тело предводителя ксеносов мгновенно испарилось, и лишь дымящиеся фрагменты его разбитого доспеха рикошетом ударили в стены, как осколки разорвавшейся гранаты.

Затем послышался резкий звук без какого-либо определенного тона; казалось, он дрожью отозвался в самом каркасе шпиля. Взрыв вырвал Булвайфа из глубин боевого безумия, и он увидел, что последние оставшиеся в живых ксеносы бегут из зала со всех ног.

Андрас, еще не оправившийся после напряжения битвы, остановился рядом с Волчьим лордом.

- Что происходит? - крикнул он.

Булвайф подобрал свое оружие с пола.

- Похоже на сигнал тревоги, - ему тоже пришлось кричать. - Наверно, силовое поле повредило реактор. Надо пробираться обратно к транспорту, немедленно!

Пятеро воинов Андраса и двое из Волчьей гвардии Булвайфа остались лежать мертвыми в окружении груды убитых ксеносов. Юрген и Хальвдан уже бросились на помощь выжившим: они забирали тела своих, чтобы вынести их из шпиля. Затем все кинулись к выходу, двигаясь тем же маршрутом, по которому пришли. Воины были готовы расправиться с любым, кто встанет на пути, но Мучители, услышав сигнал тревоги, спешили покинуть шпиль, спасая собственную жизнь. Когда отряд добрался до посадочной площадки, в небе уже становилось тесно от кораблей ксеносов, торопливо улетающих от обреченной цитадели. На площадке перед подбитым транспортом выросла гора тел; на некоторых были доспехи, на некоторых - нет, но все убитые встретили смерть от выстрелов болтгана или под

стрекочущим полотном цепного меча Ранульфа. Сам пилот в забрызганных инопланетной кровью доспехах стоял на площадке перед посадочным трапом корабля. Булвайф поднял топор, чувствуя негибаемого Ранульфа, и отдал приказ всем подняться на борт.

- Сколько осталось до детонации зарядов? - спросил он у Хальвдана.

- Еще секунд пятнадцать или около того, - ответил лейтенант.

- Зубы Моркаи! - ругнулся Булвайф. - Ранульф, увози нас отсюда!

Взвыли гравитационные турбины, заскрипел металл, и покалеченный транспорт, опасно кренясь влево, поднялся в воздух. На взлет это было мало похоже: скорее, корабль просто рухнул с площадки, и пассажиры пережили несколько тошнотворных моментов, пока двигатели транспорта боролись с силой притяжения.

Прошло десять секунд, и шпиль осветился изнутри серией взрывов, распространявшихся, подобно ряби на воде, от его центра. По всей башне плясали дуги молний, каждая длиной в тысячу ярдов, срезая посадочные площадки со стен одну за другой, а на кристаллическом покрытии оставляя глубокие борозды. Затем массивный шпиль, словно подрубленное дерево, начал медленно оседать на поверхность планеты. Его верхушка рухнула на каменистую землю и разлетелась облаком осколков, подняв огромное облако пыли, которое накрыло несколько километров. Наконец и весь шпиль завалился на бок и исчез в череде грандиозных взрывов.

От ударной волны транспорт закрутился волчком и вошел в штопор. Несколько головокружительных секунд Булвайф был уверен, что они неминуемо разобьются, но Ранульф сумел уйти с фронта волны и выровнять транспорт, когда до земли оставалась лишь какая-то сотня метров. Столб дыма и пыли, поднимавшийся все выше позади них, подсветили первые лучи зари.

- И что теперь? - спросил Андрас, прислонившись к погнутому палубному ограждению. Лицо его было пепельно-серым.

Булвайф окинул взглядом небеса: десятки кораблей ксеносов, врубив двигатели на полную мощность, набирали высоту, уходя на орбиту.

- Мы возвращаемся в Онейрос, - ответил он. - Там посмотрим, что выжившие будут делать дальше. Или они передерутся между собой за власть, или...

- Или?

Волчий лорд пожал плечами.

- Или в самое ближайшее время к нам пожалуют гости.

В течение всего утра небо было исчерчено инверсионными следами, которые оставляли за собой корабли Мучителей, поднимавшиеся в верхние слои атмосферы. Когда первые из жителей Онейроса, решившиеся выйти из укрытий, замерли, в изумлении глядя на высокий столб дыма и пыли, что грязным пятном виднелся над западной частью горизонта, Булвайф и Андрас повели своих воинов к зданию Сената, чтобы там подождать, чем решится судьба Антимона.

Несколько часов они были заняты тем, что перевязывали раны, распределяли оставшиеся боеприпасы и

укрепляли по возможности здание. Когда день начал клониться к вечеру и с соседних холмов донесся шум праздника, Андрас послал одного из армигеров в город, чтобы раздобыть еды и вина.

Перед закатом на улице показалась процессия радостных горожан, которые несли с собой последние запасы из кладовых: копченое мясо, сушеные овощи и приторно-сладкое вино. Воинам Булвайфа это угощение показалось пиршеством, достойным самого примарха.

До наступления ночи воины ели, пили и наслаждались компанией боевых братьев, с которыми пошли навстречу смерти и выжили. Булвайф наблюдал за празднеством, и гордость переполняла его: антимоны сумели достойно постоять за себя. Он был уверен, что в будущем планета подарит Имперской Армии доблестных солдат, а, может, даже молодых претендентов на место в легионе Всеотца.

Когда сгустилась ночная тьма, зоркие наблюдатели вышли на террасы перед зданием Сената, чтобы следить за возможными атаками с воздуха. Они не заметили ни единого проблеска огней; также Астартес не удалось обнаружить в небе и слабо светящиеся точки, которые указывали бы на присутствие кораблей на орбите. Булвайфу это показалось зловещим знаком, и они с Андрасом провели бессонную ночь, готовясь к решающей битве в здании Сената.

На исходе ночи один из наблюдателей-Астартес заметил в небе характерные прочерки света. Когда ожила бусина вокса, Булвайф сидел вместе с Андрасом у подножия лестницы, ведущей к креслу спикера.

- «Фенрис», это «Штормовой клинок». Как слышно, прием?

Заслышав этот голос, Булвайф встряхнулся и поднялся на ноги. Взгляд его был устремлен вверх, к небу, как будто он мог увидеть сквозь потолок зависший над ними крейсер Космических Волков.

- «Штормовой клинок», это «Фенрис», вас слышу! Доложите обстановку.

- Двадцать часов назад наша боевая группа вошла в систему и подошла к планете, соблюдая скрытность, - сообщил офицер на «Штормовом клинке». - Когда до планеты оставалось еще восемь часов лету, нас атаковала большая флотилия ксено-кораблей, но мы нанесли им серьезный урон, и через час они отступили. Уцелевшие корабли бежали к точкам варп-перехода на краю системы.

К этому моменту и отряд Волчьего лорда, и Андрас с его воинами уже были на ногах. У всех на лицах читался невысказанный вопрос, и Булвайф, окинув их победным взглядом, воскликнул:

- Боевая группа, прибывшая с Кернунноса, разгромила Мучителей! Антимон свободен!

И армигеры, и Астартес встретили эту новость радостными возгласами. Подойдя к Булвайфу, Андрас хлопнул того по плечу:

- Мы у вас в неоплатном долгу, друг мой, - сказал он возвышавшемуся над ним воину. - Этот день навеки останется в нашей памяти как день освобождения Антимона.

Волчий лорд покачал головой.

- Вы нам ничего не должны, брат, - ответил он. - Отныне верно служите Всеотцу и отдавайте должное Империи, и это будет для нас лучшей благодарностью.

Улыбка на лице молодого аристократа поблекла.

- Я не понимаю, - проговорил он.

Булвайф рассмеялся и успокаивающе поднял руку:

- Пока ни о чем не беспокойтесь. Пройдут месяцы, прежде чем Империиум пришлет сюда своих представителей и начнет интеграцию вашего мира в структуру субсектора. Полагаю, пока от вас потребуется восстановить Сенат, что будет хорошим началом. А потом начнется настоящая работа!

Андрас убрал руку, до этого лежавшую на плече Волчьего лорда, и сделал шаг назад.

- Тут какое-то недоразумение, - сказал он. - Мы не хотим становиться частью вашего Империиума. Особенно сейчас, когда мы только что вновь обрели свободу!

Булвайф ощутил, что сердце наливается свинцовой тяжестью. Юрген и Хальвдан, заметив перемену в поведении командира, подошли ближе. То же сделали и три армигера Андраса; на их лицах застыло напряжение.

Волчий лорд помолчал, в отчаянии подыскивая правильные слова - слова, способные предотвратить то, что, как он чувствовал, должно вот-вот случиться.

- Андрас, - начал он, - послушай меня. Я прибыл на этот мир, потому что он нужен Империиуму. Империиуму нужно, чтобы все планеты, на которых живут люди, объединились и заново построили то, что было утеряно давным-давно. Поверь мне, жизнь в этой галактике полна опасностей. Существуют виды ксеносов, которые не хотят ничего, кроме нашего тотального уничтожения - или еще чего худшего. Тебе и твоему народу это прекрасно известно.

Он сделал шаг к молодому дворянину; армигеры положили руки на эфесы мечей.

- Андрас, мы должны объединиться ради общей цели. Должны. Так приказал Всеотец, и мой долг чести - подчиниться. Антимон станет частью Империиума, брат. Так или иначе, но станет. - Булвайф протянул юноше левую руку. - Впереди вас ждет славное время. Тебе лишь нужно принять мою руку.

Лицо Андраса исказилось.

- Как ты можешь так говорить после всего, через что мы прошли вместе? Разве не ты говорил, что жизнь, за которую не стоит драться, на самом деле не жизнь? - Голос юноши задрожал от гнева. - Антимон свободен, и таким он и останется. Этот мир защитят его армигеры!

Булвайф грустно покачал головой:

- Империиум не потерпит отказа, Андрас. А потому я спрашиваю в последний раз: ты с нами?

Лицо молодого воина обратилось в застывшую, жестокую маску. Он медленно качнул головой:

- Если придется, я сражусь с тобой.

Булвайф опустил протянутую руку, чувствуя в сердце ледяной холод.

- Хорошо, брат, - проговорил он с горечью. - Пусть будет так.

Топор мелькнул льдистой молнией между двумя воинами. Андрас даже не успел заметить удара, принесшего смерть. Не прошло и секунды, как раздались выстрелы болтганов, и двое удивленных армигеров рухнули замертво рядом.

Долгое время Булвайф смотрел на тела молодых людей, наблюдал, как их кровь широким пятном растекается по полу. Внезапно затрещала бусина его вокса:

- «Фенрис», это «Штормовой клинок». Боевая группа вышла на орбиту и ждет ваших указаний. Штурмовые подразделения готовы, локаторы определили цели для артиллерийской подготовки. Какие будут приказания?

Волчий лорд оторвал взгляд от лежавших у его ног убитых. Когда он заговорил вновь, голос его был тверд, как железо:

- «Штормовой клинок», это «Фенрис». Этот мир отказался от Согласия. Приступить к плану кампании «Эпсилон» и немедленно начать боевые действия.

Тяжело ступая, Волчий лорд перешагнул через тела Андраса и его воинов и, оставляя на полу кровавые следы, поднялся по ступеням к креслу спикера. Он сел, и деревянное кресло скрипнуло под его весом. Окровавленный топор лежал у него на коленях.

Народ Антимона все еще праздновал день своего освобождения, когда начали падать первые бомбы.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Волк_у_дверей/_Wolf_at_the_Door_\(рассказ\)&oldid=20358](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Волк_у_дверей/_Wolf_at_the_Door_(рассказ)&oldid=20358)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:29.